АЛЯ КЬЮТ
ЛУЧШИЙ ВРАГ
18+

Аля Кьют
Лучший враг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69583459
SelfPub; 2023

Аннотация

Я вынуждена обратиться к врагу, чтобы забрать сына у бывшего. Егор Баринов – единственный, кто готов дать мне денег. Но не просто так. По договору я обязана стать его послушной куклой. Он ничего не знает о любви и сочувствии. Ему интересны только секс и месть.Я должна выдержать все испытания ради сына.Но так сложно забыть прежнего Егора. Моего друга, самого доброго парня на свете. Я бы очень хотела ненавидеть его также сильно, как он меня. Чертовски несправедливо, что Егор Баринов лучше всех. Даже если он мой враг.

Содержание

Глава 1. Собеседование 4
Глава 2. Удача 32
Глава 3. Заново познакомиться 52
Глава 4. Не просто яйца 73
Глава 5. Разочарование 88
Конец ознакомительного фрагмента. 93

Аля Кьют
Лучший враг

Глава 1. Собеседование

Майя

Я вошла в приемную Баринова, едва дыша. Меня встретила секретарша.

– Майя Липатова? – спросила она дружелюбно.

– Да, это я, – ответила я тихо, желая провалиться сквозь землю.

Мы обе притворялись. Помощница знала, что я Майя, но спросила по инструкции. Хотя именно она подтвердила мой пропуск пятью минутами ранее. Я не хотела сегодня быть собой как никогда. Но тоже делала вид, что приемная ее босса – лучшее место на земле.

– Егор Дмитриевич ждет вас.

Она встала из-за стола и поспешно оделась.

– Мой рабочий день окончен. Всего доброго.

Оставаться с Бариновым наедине так скоро я не была готова. Я вообще не готова к встрече с ним.

– Вы не предупредите его? – осторожно спросила я.

– Егор Дмитриевич вас ждет, – повторила секретарь и ушла к лифту.

Я прошла до двери кабинета и замерла в нерешительности. Лифт где-то в глубине коридора звякнул и увез милую секретаршу Егора.

Все. Никто меня не спасет.

Я сначала сама себя погубила, теперь настала очередь Егора.

Он точно не пощадит меня.

Выбора не было. Ноги не слушались, в ушах шумело, но я подняла руку и постучала костяшками пальцев по закрытой двери.

– Зайди, – услышала я почти забытый голос Егора.

Я открыла дверь дрожащей рукой и вошла на таких же трясущихся ногах.

Егор сидел в кресле за столом у огромного окна. Ко мне спиной. Он разговаривал по телефону и не спешил поворачиваться ко мне.

Я неуверенно прошла и остановилась посреди кабинета, сцепила руки перед собой и опустила голову. Хотелось провалиться сквозь землю или уйти. А лучше покончить со всем этим скорее. Но Егор продолжал игнорировать мое присутствие, растягивая муки позора.

Уверена, он делал это специально. Знал ведь, что именно я приду на чертово собеседование. Не мог не знать.

Целую вечность я стояла посреди кабинета, ожидая пока большой босс снизойдет.

А потом он развернулся в кресле. Не закончил разговор,

но позволил увидеть его, и сам смотрел на меня.

Я с трудом сдержала возглас удивления.

В моей памяти Егор остался нескладным, неуклюжим тощим очкариком с пятого курса. Он носил мешковатую одежду, сутулился, прятал глаза. А из кресла на меня смотрел кто-то совсем другой.

Нет, это точно был Егор Баринов. Я узнавала черты лица, разрез глаз, цвет волос. Но стрижка была сегодня аккуратная, короткая. Плечи показались мне неожиданно широкими, мощными. Егор вытянул длинные ноги в брюках, поправил ремень.

Я сглотнула. В горле пересохло. Я думала, он все такой же задрот-ботаник. Но на меня смотрел уверенный в себе мужчина. Привлекательный, черт побери.

Нет, привлекательный – не то слово. Он горяч, вашу мать.

У меня не стыковалось в голове. Зачем я ему? Зачем ему все те женщины и системный кастинг?

Может, это ошибка?

Боже, тогда он просто поиздевается и выставит меня вон.

Я собралась бежать, качнулась на пятках, но в этот момент Егор взглянул на меня. И не просто взглянул, он вцепился в меня взглядом. Обездвижил, зачаровал, как голодный удав глупого кролика.

Я остолбенела, была не в силах двинуться или хотя бы отвести взгляд.

Егор внимательно рассматривал меня, продолжая разго-

вор.

– Не уверен, что нам будет интересен этот проект, Сереж. Слишком много государственных денег и интересов. Будут торговаться и давить на жалость. Ты знаешь, я не люблю такое.

Он точно с кем-то общался по телефону, но говорил как будто именно мне.

Только ведь Егор не знал обо мне ничего, кроме…

Или знал?

Я осталась стоять и гадать под его пристальным взглядом. Кажется, это еще хуже, чем говорить с ним. Большего унижения сложно представить.

Но я ошибалась. Стало хуже, как только он отбил звонок и небрежно бросил телефон на стол.

– Что ж… – проговорил Егор, вставая. – Ты здесь.

– Здесь, – ответила я эхом.

– Значит, твоя анкета пришла от Михаила.

Он вроде бы констатировал факты, но я чувствовала, что должна подтверждать каждый свой мучительный шаг по направлению к этому кабинету.

– Да, моя.

Я сцепила пальцы так сильно, что суставы щелкнули.

Егор встал, подошел ко мне и легким прикосновением развел мои руки в сторону.

– Не надо зажиматься, Майя. Ты здесь по своей воле, я не собираюсь тебя… убивать.

Он усмехнулся. Я зачем-то спросила:

– Думаешь, это весело?

– М? – Егор задрал бровь вверх.

Черт, я и забыла, что он так умеет.

– Я выгляжу смешно, да? – дерзко спросила я, теряя страх от волнения.

– Нет. Ты выглядишь прекрасно.

Егор обсмотрел меня с ног до головы.

– Тебе очень идет синий, а ноги грех прятать в штанах. Очень милое платье. Мне нравится.

Я сжала губы. Нравится ему. Надо было идти в джинсах. Какого черта я вырядилась?

Егор усмехнулся.

– Веселишься? Тебе весело? – с вызовом спросила я.

– Нет. Я хотел сказать, что не съем тебя. Но потом понял, что хм… достаточно голоден и не стоит врать. Это забавно. Не считаешь?

Он улыбался, издевался и продолжал глазеть на меня.

Я еще ни на что не согласилась, но уже чувствовала себя в его власти. Конечно, он будет мучить меня, издеваться. Имеет право мстить мне и Джордану. Только от справедливого гнева Егора мне, конечно, не становилось легче.

Я снова завибрировала и сжала кулаки, чтобы не выдать себя.

Егор словно считал мои эмоции.

– Не надо бояться, Май, – неожиданно нежно сказал он.

Я вздрогнула. Май. Он звал меня так в институте. Только он так меня звал.

Егор прочистил горло и встал позади меня.

– Не трясись, Майя, – проговорил он совсем иначе.

Жёстко, властно, холодно, заставляя забыть парня, который был моим лучшим другом.

– Я не причиню тебе вреда. Ты здесь, значит, готова стать моей любовницей. Верно?

– Да, – ответила я быстро, чтобы не передумать.

– Меня не интересует сопровождение или тупой секс. Я хочу все сразу, – заявил Егор.

Я уже знала это. Читала инструкции от Михаила, но, когда Егор проговаривал вслух, все это звучало неожиданно и еще ужаснее.

– Ты исполняешь все мои желания, следуешь за мной, если я прикажу, подстраиваешься под мое расписание.

Я должна была покорно кивнуть, но даже в браке с Джорданом не прокачала тотальное подчинение.

Бунтарский дух заставил дерзко поинтересоваться:

– А мое расписание тебя не интересует? Я вообще-то работаю.

– Я тоже, – заметил с улыбкой Егор и развел руками, имея в виду офис. – Поэтому твоя работа вряд ли пострадает. Если только ты не трудишься ночами или по выходным.

Я поджала губы. Его намеки были омерзительны. Но я сама виновата. Пришла продаваться и пытаюсь обижаться, что

он выставляет меня шлюхой. Глупо.

Сглотнув очередной ком из гордости и обиды, я ответила:

– Нет. Я работаю днем. По будням. Три раза в неделю.

– Прекрасно. Обычно я предпочитаю проводить время с любовницей по выходным. Ты должна будешь жить в моем доме. Я позабочусь о машине и водителе. Или тебе удобнее приехать самой?

Он продолжал внимательно смотреть.

– Ты любишь водить, если я не ошибаюсь, – припомнил Егор.

Я снова огрызнулась:

– У меня нет машины, – сказала я и добавила, чтобы удержать хоть каплю достоинства. – Сейчас нет машины.

– Ладно. Тогда я позабочусь о доставке.

«О доставке», – фыркнула я про себя. Как будто кусок мяса надо забрать из магазина и доставить в его холодильник.

Стоит признать, метафора не так далека от истины. Баринов не будет со мной нянчиться. Его Михаил (кем бы он ни был, но очень похож на сутенёра из элитных кругов) обрисовал мне предпочтения клиента достаточно четко.

Егор тоже решил их уточнить.

– Ты все поняла про наши отношения?

– Поняла, что это не отношения, – ответила я.

– Молодец, – похвалил Баринов.

На его губах снова играла нахальная полуулыбка. Я не уставала удивляться, как он изменился. Вроде тот самый, но

совсем не тот. Я думала, что придется отбиваться от его жалости и отвергать сочувствие. Но Егор, казалось, полностью утратил эти качества. Им на смену пришли расчет и хладнокровие.

Что ж… Я сама хотела сделку без лишних сантиментов.

Сбылось, Май. Получи и распишись.

– Единственное, я требую твоей моногамии.

Это тоже было прописано в условиях и взбесило меня как тогда, так и сейчас.

Черт, нет. Сейчас еще сильнее.

– Моей? – уточнила я. – Только моей моногамии?

– Да. За собой я оставляю право вступать в другие контакты. Собственно, я плачу тебе за свое удовольствие и не намерен ограничиваться при желании расширить рамки.

Он говорил так красиво и грамотно. Обтекаемо и чертовски литературно. Но, по сути, хотелось ему глаза выцарапать. Я обязана держать ноги сведенными, а он имеет право развлекаться как хочет.

«Он платит», – напомнила я себе.

Только это и спасло меня от возмущения, хотя я не удержалась от дерзости.

– Очень мужская позиция, Егор.

– Если тебя что-то не устраивает, ты знаешь, где дверь, – огрызнулся он.

Я ощутила легкий приятный укол триумфа. Не такой уж

он и хладнокровный. Я могу зацепить этого засранца, и это неожиданно радует.

Однако пришлось согласиться с его отвратительным условием.

– Меня устраивает.

– Никакой ревности я тоже не потерплю. Сцен, истерик и…

Я хмыкнула, перебивая его.

– Расслабься. Я тебя ревновать не собираюсь. Это же не отношения, а всего лишь договор.

Егор прищурился и с заминкой подтвердил:

– Вот именно. Озвучивай прямо сейчас, что еще тебя не устраивает.

– Или замолчи навсегда, – не сдержалась я.

– Майя, – рявкнул Егор, снова срываясь. – Я не шучу. Обсудить претензии на берегу в твоих интересах. Чтобы не было потом сюрпризов в процессе.

Видимо, у него были прецеденты. Я не первая девица, которую присылает гламурный сваха Миша. Не первая, кому Баринов платит за секс. Видимо, он ведет со мной диалог по отработанному регламенту, исходя из ошибок.

Я вспомнила все те вещи, что были прописаны в его условиях. Мне не хотелось делать ничего из перечисленного. Но именно это люди и называют сексом. Разве что…

– Анал, – озвучила я свой адский кошмар. – Я против анального секса.

– Показания врача? – быстро уточнил Егор.

– Нет.

– Негативный опыт?

– Нулевой опыт.

– Страшно?

Я решила, что лучше быть откровенной, и призналась:

– Да. Боюсь. Это же больно и… Ты обещал…

Егор положил палец мне на губу, запрещая договаривать.

– Я обещал, что не сделаю тебе больно. Анал не исключение, Майя. Он может быть очень интересным, приятным опытом. Я сделаю так, что тебе понравится, – заявил мой бывший друг.

Я аж закашлялась от такого потрясающего заявления. Причем Егор не улыбался и не хвастался. Он спокойно констатировал факт.

Видимо, таким образом он отклонил мой протест. Я решила, что он не будет принуждать, если мне будет больно, и немного успокоилась.

– Что еще? – быстро продолжил допрос Егор.

Я растерялась и так же быстро ответила:

– Ничего. Может, мы уже закончим и подпишем договор?

Егор рассмеялся, запрокинув голову.

– Какой договор, Майя? Ты плохих фильмов насмотрелась? Мы не в Простоквашино. Я не корову в аренду беру.

Я вспыхнула и забубнила себе под нос:

– Спасибо. Ты такого высокого мнения обо мне. Даже

льстит.

– Я нормального о тебе мнения, – снова стал серьезным Егор. – Поэтому у меня в голове никак не укладывается, зачем тебе связь со мной?

– Ты же умный. Догадайся.

Егор покачал головой. У него были идеи, но он не хотел делиться. Пришлось говорить самой. Почти правду. Я натянула маску меркантильной твари. Егор всегда меня такой считал. Поверит легко.

– Деньги, Егор. Я осталась почти ни с чем после развода. Мне нравится шикарная жизнь и не нравится секс. Мне все равно с кем спать. Неужели так сложно додуматься?

– Проще, чем мне хотелось бы. Хоть и очевидно.

Он скривился. Ему не нравился мой ответ. Мне и самой он не нравился. Чтобы немного разбавить единственный важный пункт, я добавила.

– А еще я знаю, что Джо придет в ярость, если увидит нас вместе или хотя бы узнает, что я с тобой.

Этот вариант понравился Баринову чуть больше, чем мой образ валютной шлюхи. Ухмылочка снова заиграла на губах.

– Я не обещал, что мы будем бывать в обществе как пара, – заметил Егор.

– Михаил упоминал, что это возможно.

– Возможно, – не стал спорить он.

По его довольному виду я поняла, что возможность такая у меня точно будет.

– Значит, ты согласна? – уточнил Баринов в сотый раз.

– Согласна.

– А я нет.

Я вздрогнула. Неужели, он сейчас посмеется надо мной и отправит домой? Я одновременно боялась этого и хотела.

– Мне необходимо проверить твои возможности, Майя, – объяснил Егор. – Ты должна быть идеальной для меня. Понятно?

– Нет, – прошелестела я, едва дыша.

В его красивых серых глазах плясало безумие. Нет, я ни черта не понимала, что говорит мне Егор. Но он не мучил меня неведением. Баринов дернул ремень на брюках и приказал.

– На колени.

До меня дошло. Я все еще могла уйти. Прикрыла глаза и вспомнила, зачем мне деньги.

Колени подогнулись. Я опустилась, и мои глаза оказались напротив паха Егора.

– Расстегни брюки и опусти их вместе с бельем, – велел он.

Голос звучал спокойно и буднично. Словно Егор каждый час просил расстегнуть ему брюки. Как сделать кофе.

Черт его знает. Может, так и было. Его секретарь вполне симпатичная.

Господи, зачем тогда ему любовница-эскортница?

– Майя, ты уснула? – рявкнул он.

Я моргнула и прогнала все лишние мысли. Руки дрожали, но я усилием воли подняла их, чтобы прикоснуться к пуговке на поясе брюк.

Мне нужны деньги, которые я не заработаю в галерее и за год. Пусть Егор будет издеваться, но это все-таки Егор, а не кто-то чужой.

Я смотрела печальные репортажи о продажных девицах. Их били, мучили, издевались. За деньги мужчины имели право на все. Егор хотя бы обещал не причинять боли. Он не такой.

Я снова запретила себе вспоминать прошлое и сосредоточилась на брюках. Расстегнула пуговицу, молнию и подцепила резинку боксеров пальцами. Пока у меня все получалось. Но эти задания, конечно, были прелюдией к основному оральному действу.

Наверное, нужно было взять его в рот и…

Но я ничего не знала о договорных отношениях и почти ничего не знала о минете. Джо не понравилось, и он редко просил меня. Уже потом я поняла, что для орального секса у него была любовница.

Не уверенная ни в чем, я подняла глаза и взглянула на Егора. Он недовольно покачал головой.

– Мне нужно будет озвучивать все по пунктам? – вздохнул Баринов. – Ладно. Похоже, именно так. Сделай мне минет, Майя. Глубокий и жесткий.

Я понятия не имела, как делать жесткий, а слово «глубо-

кий» сразу заставило меня запаниковать. Но комплекс отличницы не позволил отказаться или озвучить собственную некомпетентность. Смогу.

Я взяла член в руку. Он был большой и уже готовый для всего. Я провела от основания до головки.

– Минет обычно делают ртом, – выплюнул Егор.

Я заметила, что его трясёт. Видимо, от ярости. Зажмурившись, я подалась вперед и коснулась головки губами.

«Просто сделай это и все», – приказала я себе.

Губы раскрылись, и я приняла член Егора глубже. Нелепая радость, что это именно Егор, придала мне сил. Мы были когда-то так близки. Я бы не смогла проделать такое с незнакомым и несимпатичным мужчиной. Медленно мои губы продвигались дальше, чтобы взять его глубже, как было велено. Его член становился тверже и больше, пока я вбирала его в себя.

Боже, что будет, когда он окажется в других моих местах?

Особенно анальных…

Я опять приказала себе не думать.

Совсем не к месту сейчас запаниковать и испугаться.

Я остановилась, замерла. Дыхание сбилось, и мои возможности, кажется, были исчерпаны.

– Еще, – приказал Егор.

Его рука легла мне на затылок. Он сжал мои волосы в кулак. Я едва успела вспомнить, что нужно дышать носом и расслабить горло. Не уверена, что у меня получилось. Но

Егор не стал ждать. Он толкнулся глубже.

Я запаниковала и забыла, как дышать. Баринов крепче сжал мои волосы, натягивая кожу головы. Больно не было, но я пришла в себя и полностью сосредоточилась на нем.

– Мне нравится глубже и жестче, Майя – проговорил он, отступая и снова погружаясь в меня.

До конца. А может, и дальше. Куда уж дальше горла?

Не знаю, как я смогла принять его не закашлявшись. Пришлось расслабить челюсть. Кажется, у меня потекла слюна по подбородку. Из глаз лились слезы. Я терпела и не двигалась, едва дышала, пока он трахал мой рот.

– Ты должна принимать меня так глубоко, как я хочу, – объяснял Егор, проникая в меня медленно и мучительно до самого горла. – Я не собираюсь менять привычки ради тебя.

Конечно, он не собирался. Это мне придется подстраиваться под него.

– Держись, – сказал Егор.

Он положил мои ладони себе на бедра. Я вцепилась в его зад, прекрасно понимая, что не стоит пренебрегать советом.

Он продолжал держать меня за волосы и стал трахать мой рот быстрее и жестче. У меня из глаз продолжали течь слезы, а изо рта сочилась слюна. Она стекала по подбородку на шею, даже к груди. Егор не реагировал на эти жидкости. Я посчитала, что лучше так, чем я собью дыхание и начну кашлять с его членом во рту.

– Теперь соси. Сильно, – велел Егор, замерев у меня во

рту.

Я втянула щеки, исполняя его приказ. Дрожь прошла по его телу, и я испытала странное чувство удовлетворения.

Получилось. Я заставила его дрожать и кончать.

Триумфальный восторг сменился страхом, что мне придется проглотить. Но Егор избавил меня от этого опыта. Он вынул член и кончил мне на лицо.

Я сжала губы и зажмурилась. Хотелось еще и отвернуться, но он все еще держал мои волосы и не позволил.

Егор усмехнулся. Наверное, заметил мою брезгливость.

Как же хотелось встать и убежать из этого кабинета, но Баринов не отпускал. Я открыла глаза и встретила его довольный насмешливый взгляд. Он провёл ладонью по моей щеке, перемешивая свою сперму, мои слезы и слюну.

Я всхлипнула. Жгучее унижение разлилось внутри. Чудом мне удалось не расплакаться.

Уголок рта Егора пополз вверх. Его кривая усмешка убивала.

Наверное, сейчас сбываются все его мечты.

Похоже, я заслужила это, раз оказалась перед ним на коленях.

Ну и пусть.

Стерплю все, что бы он ни потребовал.

А придётся ли терпеть? Что если я не прошла проверку?

Егор собрал пальцем сперму и размазал мне по губам. Он сделал шаг назад и взял со стола салфетки.

– Уборная там. Приведи себя в порядок, – бросил он, указав пальцем в глубину кабинета.

Я неуклюже встала и прошла, куда он показал. Перед глазами была пелена. Я чудом не налетела на диван и обошла журнальный столик.

В ванной комнате я остановилась у зеркала и не сдержала стон. Тушь поплыла и перемешалась с остальными жидкостями на моем лице. Разводы выглядели почти художественно, но все равно отвратительно. Видимо, именно их и рассматривал Егор с довольной усмешкой.

Я скорее включила воду и умылась очень тщательно, с мылом. Никогда не пользовалась мылом для лица, но сейчас просто не могла оставить на себе ни малейшего запаха похоти Баринова. Душевая кабина в глубине манила вымыться целиком. Такой грязной я себя чувствовала.

Очень хотелось заплакать, но я не позволила себе такой роскоши. Если начну реветь, то уже не остановлюсь, а мне нужно вернуться к Егору. Главное не думать, что только что отсосала Баринову за деньги. Хотя никаких денег он мне еще и не дал.

Егор ничего мне не сказал об оплате. Велика вероятность, что я провалила проверку минетом. Наверно, Баринову не понравилось, и он просто отправит меня домой.

В очередной раз за время пребывания в его кабинете я испытала диссонанс желаний. Мне нужны были его деньги и одновременно я хотела, чтобы Егор мне отказал. Оба вари-

анта меня убивали. Но я обязана думать не о себе в первую очередь. Хватит себя жалеть и потакать собственным капризам и слабостям. Однажды из-за них я уже попала в ловушку. Собственно, они и привели меня сюда.

Я промокнула лицо мягким махровым полотенцем, достала из кармашка резинку и собрала растрепанные волосы в хвост. Они уже начали завиваться и выглядели отвратительно. Без косметики я чувствовала себя еще более уязвимой и жалкой. Прятаться за слоем тона и пушистыми ресницами было проще. Пусть это не маска, но все равно защита.

Пришлось выйти к Егору в натуральном виде.

«Может, я ему не понравлюсь без макияжа» – снова трусливо надеялась я.

Баринов сидел за столом, что-то просматривал в ноутбуке. Я остановилась все там же, посреди кабинета на ковре. Как на лобном месте для казни.

Егор взглянул на меня и нахмурился. Он встал и подошел, поднял резко руку. Я вздрогнула и дернула головой, чтобы уклониться от удара. Баринов нахмурился сильнее. Его пальцы прихватили резинку и стащили ее.

Мои волосы снова рассыпались по плечам.

– Никаких хвостов, пока не разрешу, – проговорил он.

Я опустила глаза и буркнула:

– Ладно.

Это значит, что..?

– Что с твоими волосами? – перебил Егор мои мысли. –

Они были кудрявыми.

– Выпрямила.

– Не делай так больше. Я предпочитаю кудри.

Я аж подняла голову и взглянула ему в глаза.

Прошла?

Я прошла его тест? Он хочет меня? Поэтому и диктует свои проклятые условия.

– Это понятно, Майя? – повысил голос Егор.

– Понятно, – шепнула я. – Что насчет аванса?

Он усмехнулся.

– Деловой подход, детка, – развязно проговорил Баринов и присел на стол.

Он выглядел чертовски горячо в закатанной до локтей голубой рубашке, с расстёгнутым воротом, ослабленным галстуком.

– Твой аванс будет после наших первых выходных. Я не собираюсь платить девице, с которой не трахался. Сама понимаешь…

Ну… Я понимала.

– Боишься, я тебя надую? – поинтересовалась я, чуть издеваясь.

Улыбка сползла с лица Егора, и он проговорил очень серьёзно:

– Да, боюсь, Майя. Кинуть меня – это в твоем репертуаре.

Я снова опустила глаза. Конечно. Странно было ждать от Егора доверия после нашей истории.

– У меня есть еще одно условие. Раз уж мы заговорили о надувательстве и лжи, – продолжил Баринов. – Никакой симуляции оргазмов. У меня на это дерьмо аллергия.

Я закашлялась, почти как от его члена. Хотя во рту у меня ничего не было.

Откуда он мог знать?

– Я разорву наш договор, если ты будешь кривляться и врать, – продолжил Егор. – Так что даже не пытайся.

– И не собиралась притворяться, – заявила я, гордо задрав голову. – Много чести для тебя, Баринов.

Егор посмеивался на мое заявление.

– Пожалуй, тут я тебе верю. Будет интересно посмотреть, как ты кончаешь.

В браке я скрывала свою фригидность и постоянно имитировала. Мне хотелось угодить Джордану. Я притворялась ради него. Но с Егором не собиралась этого делать. Его самоуверенность ужасно бесила, поэтому я снова стала дерзить.

– Жаль тебя разочаровывать, но я не кончаю, Егор. У меня пониженная сексуальность.

Я прикусила язык. Что со мной не так? Сначала говорю, потом думаю. Зачем пытаюсь его задеть? Фригидность – еще один повод отказать мне.

Но Егора не напугало мое заявление.

Наоборот. Он рассмеялся.

– Уверен, мы это поправим, – проговорил он весело.

– Ты такой самоуверенный, самовлюбленный скот, – не

сдержалась я.

Сжала кулаки и закусила губу, чтобы задержать остальные оскорбления.

Егор подошел ко мне, взял за подбородок и неожиданно поцеловал в губы. Он отпустил прежде, чем я очнулась.

– Увидимся в пятницу, Майя, – сказал он и вернулся к себе за стол. – Ты свободна. Прикрой за собой дверь.

На негнущихся ногах я дошла до приемной, закрыла дверь кабинета, как и просил Егор, пошагала к лифту.

В голове у меня был какой-то вакуум. Я как будто существовала в параллельной вселенной. Внизу на проходной меня остановил охранник.

– Вас ожидает водитель. Номер машины пять-девять-пять.

Я не восприняла всерьез слова охранника. Решила, что он ошибся. Но водитель встретил меня сразу у выхода, представился и указал на машину. Он открыл мне дверь, и я онемевшая села в машину.

– Куда вас отвезти, Майя Алексеевна? – очень вежливо поинтересовался водитель.

– Коммунарка, – буркнула я на автомате.

Он кивнул, и мы тронулись через несколько мгновений. Деловой центр оставался позади, как страшный сон. Хотела бы я забыть визит к Егору, но губы горели, напоминая.

Его член у меня во рту.

Его рука в моих волосах.

Его хриплый стон в конце и…

Я заёрзала, испытывая очень странные чувства. Перед встречей я думала, что все будет ужасно. Наше печальное прошлое и ужасное настоящее переплетались сейчас. Моя жизнь превратилась в кошмар, и минет для Баринова был вишенкой на торте этого безумия.

Но – нет.

Я не хотела поблевать или вымыть язык с мылом. Не хотела удавиться или вскрыть вены. Умыться – да. Но припадка от растоптанного достоинства у меня не случилось.

Человек – отвратительное животное, ко всему привыкает. Кажется, я смогу привыкнуть к члену Баринова.

Егор был жестким со мной. Неожиданно. Но он не был жестоким. Я ждала от него именно жесть, но получила…

Что я получила, пока непонятно. Все очень непонятно. Но я точно получила работу. Совсем не ту, о которой мечтала, но все же…

Водитель вел машину ровно, очень аккуратно. Дорога была приятной и спокойной. Я смотрела на огни столицы и невольно впитывала ее мощный вайб. Мне нравилась Москва, хотя я не имела права на это.

Эти симпатии были под запретом. Минет Егору и счастье в Москве. Они делали из меня какую-то мерзкую тварь. Я должна хотеть в Лондон и ненавидеть Баринова. А вместо этого вспоминаю его член без неприязни, в его машине, с его водителем. Да еще и Москвой любуюсь. Что за сука.

Возможно, я устала страдать и заблокировала сама себе все негативные эмоции. У меня осталась только одна цель. Я должна обязательно добиться своего. Кто будет спонсировать: Егор или сам дьявол, мне плевать.

Я просто хочу домой, к сыну. Мой дом там, где Роберт.

Я вздрогнула, услышав сигнал сообщения мобильного. Каждая смска теперь будила во мне надежду. Я думала, это Роб, но ошиблась.

Незнакомый контакт. Прочитав сообщение, я сразу поняла, что это Егор.

«Используй этот номер для связи со мной по личным вопросам. Организационные моменты решай через секретаря»

В конце прилагался контакт его помощницы Татьяны.

Не сдержавшись, я уточнила:

«Как отличить организационное от личного?»

Егор прочел моментально. Я видела, как гуляет карандашик, обещая мне новые инструкции. Даже его карандаш выглядел сурово.

«Если не уверена, надевать ли белье на встречу со мной, – это личное. Если опаздываешь или нужно забрать с другого адреса – это организационное. Хватит мозгов не перепутать?»

Я сжала телефон, представляя, что это шея Баринова.

Написала назло:

«Белье водителю. Время тебе лично. Все понятно, Баринов».

Он снова прочел и опять начал отвечать. Я со злобной усмешкой следила за карандашиком, представляя бешенство Егора. Он все писал и писал. Писал и писал. Я уже сто раз представила, как он меня отчитает, и ответила ему мысленно сотней вариантов. Но в итоге никакого сообщения мне так и не пришло.

Черт. Даже жалко.

– Уточните, пожалуйста, адрес, – попросил водитель, отвлекая меня от разочарования. – Мы почти в Коммунарке.

Я встретила его взгляд в зеркале и подпрыгнула от неожиданности. Егор вроде говорил о машине и водителе. Но он

точно не должен знать, где, с кем и как я живу.

Я быстро вспомнила соседнюю улицу и назвала дом наугад. Благо, все человейники в нашем районе похожи и притерты максимально близко. Я быстро добегу до дома и не оставлю следов.

Водитель как будто что-то заподозрил, но спорить не стал.

Зато он стоял и ждал, пока я наугад тыкала кнопку незнакомого домофона. Удача мне улыбнулась. Кто-то открыл дверь, ничего не спрашивая. Я вошла в подъезд и стояла там на площадке минут пять.

Глупые игры в шпионов. Зачем я это сделала? И почему Егору нельзя знать, где я живу?

Потому что он будет интересоваться и начнет копать дальше. Его помощи и жалости я точно не хочу. Только деньги. Наверное, так я сохраняю в своем больном самосознании остатки гордости.

Что с ней делать, другой вопрос. Мою гордость давно размазал мой собственный муж. Я давила ему на жалость столько раз. Просила, умоляла, угрожала.

Джордан игнорировал все мои попытки вернуться к сыну.

Что говорить о Егоре… Джо был моим мужем, он любил меня когда-то. И я его… вроде. А Баринова я сама растоптала. Он точно будет только злорадствовать. Вряд ли я переживу еще один виток унижений. Пусть между нами остается только договор и секс.

Я вышла из незнакомого дома и почти бегом домчалась до высотки, в которой жила моя подруга Оксана.

Ее дома не было. Я вошла в темную квартиру, усмехнулась себе под нос и порадовалась за Окси. Ее личная жизнь, похоже, набирала обороты. Хоть у кого-то все складывается.

Я старалась мыслить позитивно и не сравнивать ее роман с собственными отношениями и браком. Не у всех из любви получается катастрофа. У Оксаны точно сложится. Все будет лучше, чем у меня.

Бросив ключи на стол, я первым делом набрала Роба. Его телефон был вне зоны. Снова.

Я поморщилась и сделала звонок бывшему.

– Ты знаешь, который час? – рявкнул он.

– Знаю. Время пообщаться с сыном. Где Роб?

– Спит.

– Не ври мне. Еще слишком рано. Почему он не берет телефон?

– Зарядка кончилась.

– Так заряди, Джордан! – выкрикнула я.

– Полегче на поворотах, Майя. Он накосячил, и мама забрала у него телефон. Понятно?

– Что? Как? Почему он у твоей матери вообще?

Я так хотела все выяснить, что задавала вопросы без остановки. Как можно забрать телефон, если это наша связь? Единственно возможная пока.

– Джо, я хочу поговорить с ним. Дай трубку.

Но бывший муж только бросил:

– Он спит, – и отключился.
Сволочь!

Я швырнула мобильный на диван и схватилась за голову. Опять глупые отговорки! Я две недели не могу поговорить с сыном. Даже поговорить.

Что дальше? Джордан прикажет мне забыть о собственном ребенке?

Я потянула себя за волосы до боли. Очень хотелось расплакаться. Но я выдохнула и запретила себе раскисать.

План! У меня есть план. Деньги Егора. Счет. Виза. Я обязательно вернусь в Лондон и верну сына.

Идеально было бы забрать его и увезти подальше от отца и его родителей. Я подумаю об этом потом. Обязательно придумаю, как забрать у них Роберта. Обязательно.

Глава 2. Удача

Егор

Я сидел за столом и смотрел в монитор слепыми глазами. Таблицы цифр впервые сливались в нелепое месиво. Перед глазами стояло только лицо Майи.

Май.

Когда Миша выслал мне ее анкету, я глазам не поверил. У меня был непростой период в бизнесе, и я не искал любовницу. Работал, как демон, спал в полглаза. Да и предыдущая девица измотала мне нервы. Видите ли, ей показалось, что между нами нечто большее.

Наверное, сам виноват. Она была хороша. Кончала, как пулемет, хорошо выглядела и всегда во всем со мной соглашалась. Удобно, но скучно. Я точно не собирался жениться на эскортнице. Даже верность ей не хранил. Но она напридумывала и начала устраивать сцены.

Я повел плечами, вспоминая. Бррр. Ненавижу бабьи вопли, слезы и сопли.

Сразу вспомнились слезы и сопли на лице Майи. После моего не самого нежного проникновения в ее рот. Пожалуй, в таком исполнении слезы и сопли мне не были противны. Я поправил брюки. Член снова привстал от одних воспоминаний.

Проклятье, как было приятно толкаться в ее влажный го-

рячий рот. Она точно не умела брать глубоко, но старалась.

Майя Парсон старательно отсасывала, чтобы стать моей любовницей.

Я до сих пор с трудом верил в это. Зато мой член верил прекрасно и становился еще тверже.

Прикрыв глаза, я потер себя через брюки. Как будто это могло помочь. Стояк никуда не делся, разумеется. Мои мысли тоже не ушли далеко от возбуждения.

Майя Парсон.

Я открыл ее анкету и вспомнил, что она вернула фамилию. Липатова.

Как сто тысяч лет назад в универе.

Май.

Я провел рукой по лицу, с трудом стыкуя наше прошлое и настоящее.

Руки сами забегали по клавиатуре. Противно вбивать в поиск ее фамилию. Его фамилию.

Но я хотел знать.

Мне сразу показали картинки. Свадебные фотки Майи и Джордана. Я чуть не блеванул на экран. В штанах тоже стало поспокойнее. Отличный антисекс, блин.

Я не стал листать их чудные фоточки, но переключился на статьи. Оказывается, они развелись больше года назад. Их расставание полоскали во всех таблоидах. Британский аристократ и русская красотка больше не вместе. У них остался сын. Пять лет. Роберт.

Я прикинул даты. Похоже, Майя уже была беременна, когда выходила замуж.

К чему мне эта инфа?

Я отбросил мышку яростно. Она отлетела к монитору и жалобно звякнула. Нужно прекращать сталкерить Майю и Джордана. Я не делал это тогда, нехрен начинать и сейчас. Хватало же гордости не знать о Парсонах ничего, кроме как по работе. Мне и косвенных соприкосновений с делами Джордана хватало с головой. Я старался держаться от него подальше.

Пока не получил анкету его жены в качестве потенциальной любовницы.

Ладно. К черту.

Ненавидя себя за слабость, я открыл статью лондонского желтого таблоида.

Все-таки не каждый день аристократка, хоть и бывшая, отсасывает мне в кабинете. Это неплохой повод ее погуглить.

Статья в «Sun» была отвратительной. Все, что я ненавидел в желтой прессе, процветало в этой публикации. Начиная от фото Майи в купальнике в не самых выигрышных ракурсах, закачивая десятком интерпретаций ее поведения. Журналисты не знали ничего, но предполагали все.

Я постарался выцепить факты, но и они оказали отвратительными.

После долгого развода через суд Майя улетела на Мальдивы одна. Она оставила сына с родителями мужа и отдыха-

ла две недели на островах. Молодец какая.

А потом она вернулась. Только не в Лондон, а в Москву и больше не стремилась в Англию.

Я так и охренел. Но быстро состыковал все факты.

Хватит уже, Егор. Она всю жизнь была меркантильной сукой, думала только о себе. Нахрена бы ей теперь жить в Лондоне. Похоже, Джо лишил ее содержания и забрал себе ребенка. Майю это устроило. Только вот в Москве тоже нужно платить за шик, блеск и красоту.

Поэтому она вспомнила обо мне. Откуда только узнала о моих договорных отношениях с любовницами.

Это я обязательно выясню. Не очень приятно, что такая информация утекла из узкого круга. Но не критично.

Пожалуй, даже хорошо. Я точно не могу отказать себе в удовольствии трахать Майю. Раз она сама себя предложила. Благо теперь у меня навалом денег, чтобы удовлетворить ее меркантильную душонку.

Я отправил Майе сообщение, чтобы у нее был мой номер и Танин. Ничего особенного не написал, но она и банальные и инструкции умудрилась обстебать.

Я моментально взбесился и хотел послать ее к черту. Много раз начинал писать и стирал. В итоге оставил за ней последнее безобразное слово. Пусть наслаждается.

Погасив компьютер, я стал собираться домой. Мне позвонил Витя, как и обещал.

– Егор Дмитриевич, удобно? – спросил он стандартно.

– Да, Виктор. Излагай. Где она живет?

– Коммунарка, Егор Дмитриевич.

Я расхохотался.

– Хорошая шутка.

– Это не шутка, – тихо и немного напряженно ответил Витя.

Я не поверил.

– Как не шутка? Виктор, ты отвез Майю в Коммунарку?

– Да. Майя Алексеевна просила доставить ее именно сюда.

– Адрес запомнил?

– Обижаете.

– Молодец. Значит, заберешь ее в пятницу оттуда, если не будет других инструкций.

– Конечно. Как прикажете. А вас из Сити забирать? – спросил Витя. – Мне поспешить?

– Нет. Езжай домой. Я такси возьму.

Он недовольно запыхтел.

– Зачем такси, Егор Михайлович?

– Чтобы кругов не крутить. Нормально, Виктор.

– Вы мне платите, – напомнил он.

– Вот и делай, что говорю.

Бывалый бомбила недовольно прищелкнул языком, но спорить со мной не стал.

– Доброй ночи тогда. Завтра как обычно?

– Да, из дома забирай. Доброй ночи.

Я отключился, чтобы вызвать себе машину. Бизнес-класс в Сити подали быстро. Я удобно устроился на заднем сидении, набрал Мишу.

– Егорушка, – панибратски откликнулся он. – Чем обязан?

Я закатил глаза, но не стал реагировать на провокацию.

– Ко мне приходила Майя Липатова, – сообщил я для начала.

– Та самая таинственная девчуля? И как? Берешь? Будут мне дивиденды с нее?

– Посмотрим, – буркнул я. – Скажи мне лучше, как ее анкета к тебе попала? Рекомендация?

– Друг мой, ты же знаешь…

Миша начал свою обычную тупую песню про конфиденциальность. Я все знал, но сегодня не собирался играть по правилам.

– Я знаю, что ты не распространяешься об этом, Миша. Но мне насрать. Говори, откуда она на тебя свалилась, или мы больше не сотрудничаем.

Миша заворчал недовольно, моментально оценив мой тон и сдаваясь без боя.

– Ладно-ладно. Сейчас загляну в почту. Что ты какой нервный сегодня, Егорушка? Она так ужасна? Не прошла тест-драйв? Только скажи, и я ее другому дяденьке отправлю. Тебе только вип, дорогой.

Я едва сдержался, чтобы не зарычать ему в трубку. Рас-

сказывать о Майе совсем не хотелось. Особенно чёртовому гламурному сутенеру Мишке. Никому он ее больше не отдаст. Ее влажные глаза и раскрытый рот принадлежат только мне.

– Не надо ее никуда направлять, – процедил я сквозь зубы. – Скажи, как она на тебя вышла?

– Минутку, Егорка. Минутку.

Он повисел ровно половину запрошенного времени и радостно воскликнул.

– Да, нашел ее анкету. Хех. Странно.

– Что странного?

– Нет у нее рекомендаций. И она не из агентства вроде. Или агентство?

Я снова воздел глаза к небу и поспешил избавить Мишу от лишних хлопот.

– Не ищи никакие агентства. Она не эскортница.

– Уверен? Зачем тогда ей спать с тобой за деньги. О-о-о, – догадался мой тугодумный знакомый. – Сталкерша, что ли? Лянянян

ли? Наверное, видела тебя.

– Нет. Ее не было в клубе, – отмел я эту версию.

Майю я бы узнал там и под маской, и в парандже. Скорее всего, кто-то из клуба меня там узнал. Наши старые общие знакомые. Ладно. К черту эту конфиденциальность. Я не стыдился своих пристрастий. Меня никогда не интересовала любовь, отношения и свидания. Только секс.

Едкое удовлетворение кольнуло в груди. Майя выбрала меня сразу. Она не пошла по рукам, а нацелилась именно на меня. Знала стерва, что я не смогу ей отказать. Разборчивая, как всегда.

Что ж, она сделала неплохой выбор в этот раз. Я не стану жениться на ней, как придурок-Джордан. И точно не позволю от меня забеременеть. Но секс и деньги она получит.

– Я могу что-то сделать, Егор? Чертовски неудобно, что так вышло, – продолжал переживать Михаил.

– Уничтожь ее анкету и сообщи, что все наши договоренности строго конфиденциальны.

– Сделаю, дружище. Не вопрос. Так у вас все случилось? – поинтересовался сваха с нескрываемым любопытством.

– Почти. В выходные будет ясно.

– И денежку ждать?

– Мгм, – промычал я.

– Тогда все круто, Егор. Сорри, что так странно все вышло. Но главное, чтобы ты был удовлетворен.

Миша усмехнулся сам себе и, видимо, собрался прощать-

ся. Но тут я вспомнил Коммунарку, в которую Виктор отвез Майю, и попросил.

– Миша, а можешь мне про Майю разузнать побольше? Где живет-работает. В ее анкете этого нет, конечно, но… Я хочу знать, где она живет, с кем общается. Сам понимаешь, девица без опыта, без досье…

– Понимаю, – согласился Мишаня. – Но я помочь не смогу, Егор. У меня досье через агентство. Те девочки в известных местах трудятся. На них я тебе все накопаю. От медкарты до списка клиентов. А эта чистая. Не мой профиль.

– Мгм, – снова согласился я невнятно, почти расстраиваясь.

Миша услышал разочарование в моем мычании и быстро сообразил.

– Но у меня есть классный детектив. Он по большей части тоже не профи, а энтузиаст. Редко берется за такие дела. Бывший опер. Кстати, офис тоже в Сити. Заскочи к нему. Я предупрежу.

– Как зовут? – спросил я, немного воспрянув духом.

– Марат Казаев.

Имя было смутно знакомым, но я не стал делиться с Мишей этим. Мы кратко попрощались, и я отбил звонок.

Майя, Майя, Майя. Что же ты творишь?

Такси быстро доставило меня домой по свободной дороге. Я принял душ, с легким сожалением смывая с себя остатки спермы. От одной мысли о губах Майи у меня снова все сто-

яло. Я очень старался не реагировать на нее так сильно, но член был настроен бескомпромиссно.

Пришлось взять себя в руки во всех смыслах. Одной ладонью я уперся в стенку душевой, а второй водил по члену. Прикрыв глаза, я вспоминал, как держал Майю за волосы и врезался в ее рот. Как она дышала через раз и сглатывала слюну, но она все равно стекала по ее лицу.

Черт, я хотел унизить ее, поиметь, размазать. Но она была охренительно красивой, даже кашляя от моего члена, с разводами туши на щеках, в соплях, слезах и моей сперме.

Как такое возможно? Вспомнив, как головкой уперся в стенку ее горла, я кончил.

Ну и хрень.

Последний месяц мое либидо скисло из-за адского рабочего графика. Я все время был на нервах и забывал поесть. Не то что подрочить. О любовнице, которой нужно уделять время, у меня и мысли не было.

Но Майя вернулась в мою жизнь, и я снова чувствую себя двадцатилетним скорострелом.

Понятия не имею, к чему это все приведет. Но я точно не собирался отказываться от нее.

Утром я отложил все дела и отправился на встречу с детективом. Миша прислал контакты, уверил, что меня будут ждать, а Таня очень быстро сдвинула мои встречи.

Виктор высадил меня у башни, и я отправился общаться с детективом. Думал, это будет обшарпанный офис с быва-

лой секретаршей. Как в старых американских фильмах. Но приемная оказалась светлой и просторной, а секретарши не было вовсе. Все в традициях Москва-Сити. Я стукнул в приоткрытую дверь.

– Да, заходите, – гаркнул мне детектив из кабинета.

Он не был похож на Макконахи или Вуди из «Тру Детектив». Обычный мужик в майке и джинсах. Он сидел не в кресле, а на диванчике в стороне, листал что-то в телефоне.

– Марат? – спросил я на всякий случай.

Потому что он совсем не был похож на Марата. Интуиция меня не подвела. Мужчина отложил телефон, встал и протянул мне руку.

– Не, я Костя Градов. Марат умчался в Казань. У нас там очередной аврал. Надеюсь, ты не против…

Он смерил меня взглядом. Оценил костюм, галстук и мою постную мину. Костя дернул щекой и поправился.

– Надеюсь, вы не против, – повторил он очень вежливо.

Я пожал его ладонь и решил не выпендриваться.

– Не против, Костя. Давай на «ты». Я Егор Баринов. Надеюсь, ты сможешь мне помочь.

– Не знаю, если честно, – продолжал сомневаться детектив.

Он указал мне на диван, и я присел. Костя честно мне признался:

– Не ожидал, что от Миши придет такой клиент.

Я дернул бровями понимающе и пояснил:

– Сам от себя не ожидал, если честно. Но мне нужно знать о ней все.

Я протянул анкету Майи. Костя тут же прочитал:

– Майя Липатова. Двадцать пять лет. Рост сто шестьдесят пять, вес пятьдесят два, размер груди второй, – он хмыкнул. – Этого тебе мало, да?

– Я хочу полное досье. Где живет, работает, обедает, с кем встречается, в каком банке хранит деньги.

– Фотофиксация? – уточнил детектив.

– Да, и максимально объемный список ее контактов.

– Информация, которая может быть важной?

– Она была замужем за британцем, в разводе сейчас.

– Фамилия мужа?

– Парсон.

– Джордан Парсон? – неожиданно угадал Костя.

Я удивленно взглянул на него.

– Сассекс, – продолжал он угадывать. – Банкир и лорд, если не ошибаюсь.

– Не ошибаешься, – подтвердил я. – Вы знакомы?

– Мельком. Моя жена заинтересована в его предложении. Что-то про реставрацию католического храма на границе с Литвой. Парсон собирался спонсировать. Забавно, как тесен мир.

Я дернул щекой.

– Да, очень. Костя, думаю, не нужно говорить, что мой запрос…

– Конфиденциальный? Разумеется, Егор.

– Когда мне рассчитывать на первый отчет?

– Через неделю. Если потребуется больше инфы, мы продолжим.

Я встал и протянул Косте руку. Он пожал ее крепко, уверенно. Мы попрощались.

Непросто было сдержать свое нетерпение. Я хотел знать о Майе все, но придется ждать неделю.

Удачное совпадение мне тоже не нравилось. Здоровая Москва, а мне достался детектив, который знаком с Джо. Странно, что Май он не знает при этом.

Я не хотел думать, что они давно расстались. Но думалось само собой. И радовался я этому тоже против воли. Возможно, мне стоило время от времени следить не только за Джорданом, но и за его женой.

Я регулярно получал доклады об активности Парсона в экономической сфере и примерно представлял, как он управляет своими финансовыми потоками, но ни черта не знал о его жене. Не хотел знать. Предпочитал вычеркнуть ее из реальности и не вспоминать. Так легче было пережить предательство и не желать ей всего самого дерьмового.

Я шел по переходу в свою башню и впервые за несколько лет позволил окунуться в воспоминания.

Мы учились в одном универе, на одном факультете. Она на три года младше. Я сто раз хотел познакомиться, но не решался и взглянуть в сторону яркой, симпатичной, веселой

девчонки. В то время уверенности у меня было, мягко говоря, маловато. Зато комплексов – навалом.

Удобный случай выдался в автошколе. Мы сидели рядом на занятиях по теории, потом обсуждали инструкторов и экзамены. Так и подружились. Майе нравились машины и дороги намного больше, чем экономика и маркетинг. Потом я узнал, что она без ума от искусства, а финансы ей навязала мать.

Я слишком много болтал тогда. Больше такой ошибки не допущу. К черту душевные разговоры с продажной девкой. Она хочет денег? Теперь они у меня есть. Риторика поменялась. Я поменялся.

Где-то под желудком заныло от воспоминаний. Ностальгия по универу? Нееет, скорее кофе натощак. Не стоило хлебать американо по дороге в Сити. А Майя тут не при чем.

Но мое сердце было иного мнения. Чтобы игнорировать странное бурлящее тепло и изжогу, я включил звук мобильного. Он сразу зазвонил, и я снял трубку.

Работа – лучшее средство от… всего.

День помчался бешеным ритмом. Я очнулся в пятницу после обеда. Вернее, поздно днем, ведь я не обедал. Опять. Напротив меня сидела Таня и уточняла расписание на следующую неделю. Она замолчала посреди предложения. Мне пришлось поднять глаза и посмотреть на нее. Я встретил внимательный и очень обеспокоенный взгляд помощницы.

– В чем дело? – спросил я у Тани.

– Вы снова говорите о среде, а мы уже перешли на четверг, – сказала она очень тихо.

Так всегда бывало, когда она говорила совсем не то, что собиралась.

– Окей. Давай заново тогда. Я руля не вижу.

– И это тоже, – чуть громче сказала Таня.

– Что тоже? – не понял я, автоматически повышая голос от раздражения.

– Вы руля не видите, Егор Дмитриевич.

Она выпалила это на одном дыхании и вжала голову в плечи.

– Пятница, Таня, – отмахнулся я.

Она покачала головой, отметая мое нелепое оправдание.

– Нет. Вы устали. Взгляд тусклый, глаза красные, путаетесь в днях и встречах. Простите, конечно, но вы сами просили.

Я бросил мобильник на стол и закрыл лицо руками. Я просил, да. Было дело. Таня знала меня очень хорошо. Она уже два года на меня работала, и это был личный рекорд. Я обычно менял помощниц каждый месяц, но эта попалась толковая. Мы сработались, и однажды она даже набралась смелости сказать, что я паршиво выгляжу и подохну, если не сбавлю темп.

– Вы сами просили, Егор Дмитриевич, – повторила Таня.

– Да-да. Просил. Но я вроде ничего.

– Ничего хорошего, – упрямо буркнула помощница. – Ко-

гда бегали последний раз?

– Эээ, – я пытался вспомнить месяц и не смог.

– А тренировка. Я давно оформила абонемент в клуб для вас. Ходили хоть раз?

Она стала похожа на училку с этим сердитым взглядом и суровым тоном. Я прыснул.

– Так ходили?

– Нет, я дома… – начал я врать и не смог. – Дома я тоже не занимался.

Ну смысл ей врать? Сам просил сканировать мою кондицию и ругать, если я перегибаю с работой.

– Спорт, питание, отдых, – напомнила Таня мои урезанные потребности.

Я покивал.

– Ты права. Сможешь сдвинуть утренние встречи? – я тут же вспомнил, что утром самые важные клиенты. – Нет. Просто узнай, можно ли в клуб приехать в шесть… Или лучше тренера на дом…

– Я сдвину расписание, – решительно проговорила Таня и покачала головой. – Еще раз простите, Егор Дмитриевич, но вы мне слишком хорошо платите. Если сдохнете, где я найду другого такого…

– Идиота? – захохотал я.

– Руководителя, – поправила Таня с улыбкой.

Я махнул на нее рукой.

– Сдвинь расписание, вышли мне и можешь идти домой.

Она нахмурилась, но спорить не стала. Встала из-за стола и оставила за собой последнее слово:

– Еще закажу обеды в офис и узнаю про выставки. Вы пропустили не только обеды на этой неделе, но и потрясающую экспозицию Моне, хотя я вам трижды напоминала.

Я вздохнул. Да, Моне посмотреть мне бы хотелось, но я даже не помнил, что Таня о нем упоминала. Совсем головой поехал. Надо отдыхать.

Помощница ушла, а я закрыл все свои вкладки и потушил комп. Работы всегда навалом, а я один. Делегировать получалось, но не так эффективно. Все равно все хотели меня, а не замов, начальников отделов и прочих сотрудников.

Я встал из-за стола и подошел к окну. Москва в смоге и зелени смотрела на меня хмурым небом. Но перспектива все равно успокаивала. Как и вид из окна моего дома. Может, только из-за этих терапевтических пейзажей я еще не попрощался с кукушкой.

Таня пропустила важный оздоровительный пункт – секс. Ей о нем знать не полагалось, но сам я помнил. Когда у меня была любовница, я не пахал, как демон. Да и энергии аккумулировал больше.

Пятница.

Только сейчас я вспомнил, что сегодня приедет Майя. В штанах сразу стало тесновато. Я прижался лбом к стеклу, уговаривая себя немного остыть. Или стоит заскочить в душ и подрочить, чтобы не…

Блин, что за мысли? Ну кончу я быстро, возьму ее еще раз. Сколько захочу. Мне не нужно покорять ее, производить впечатление. Она моя. Для меня. Вся.

Эти мысли тоже ни черта не охладили пыл.

Я собирался позвонить Вите, чтобы отправить за Май пораньше, но в дверь постучала Таня.

– Егор Дмитриевич, я все выслала и пойду.

– Да-да, конечно, – отпустил я ее снова.

– Звонила Майя Алексеевна только что, – добавила Таня.

Я резко обернулся, рявкнул:

– Что хотела?

– Просила передать, что приедет сама. Я… сказала ей адрес. Вроде бы вы…

– Что? – заорал я. – Как сама? На чем?

– Я… Я не поняла точно, но вроде бы на машине.

– Такси?

– Н-нет, – продолжала мямлить Таня. – Мне показалось, что она сама за рулем.

– Показалось, Таня? Какого черта тебе показалось? Крестись!

– Мне уточнить? – пискнула помощница.

Я заставил себя выдохнуть и досчитал до десяти. Не стоит орать на Таню из-за Майи. Мои бывшие знали адрес, и Татьяна не сделала ничего ужасного, сообщив его очередной любовнице. Ужасно для меня было то, что планы поменялись. Ее должен был привезти Виктор. Какого хрена она пе-

редумала? Я должен все контролировать. Особенно то, что касается Майи.

Но она опять меня обдурила.

– Ничего не надо. Иди домой, – бросил я Тане.

– Вы уверены?

– Да, – гаркнул я.

Таню сдуло моим ревом, как ветром.

Я сразу ощутил укол совести, но догонять и извиняться не стал, конечно. Она видала и не такие мои припадки ярости. Пережила их, не станет умирать и сейчас.

Я вызвал Витю и поехал домой сам. Удалось выбраться за город до пробок, но все равно немного потолкались на выезде. Пятница все же.

Я хмурился и очень надеялся, что Майя выйдет заранее, чтобы успеть до вечерней толпы. Вся Москва рванет за город. Очень-очень-очень не хотелось мне начинать пятницу с ее опоздания.

Я вошел домой, принял душ и пошел на кухню. Чтобы успокоиться и расслабиться, нужно приготовить ужин. Мне удалось и то, и другое, и третье.

Карбонара удалась. Я с трудом разрешил себе поесть в одиночестве, не дожидаясь гостьи. Паста была вкусной, но я отравил ее собственным ядом гнева. Аппетита не было, но я упорно заталкивал пасту в рот.

Майя опаздывала.

Она точно не рассчитала трафик. Или вообще передума-

ла. Снова кинула меня без объяснения причин. Я набирал ее номер снова и снова. Телефон не отвечал. Я медленно закипал до отчаянного бешенства.

Мы договорились на семь. Пробило почти девять, когда к воротам подъехала машина, и на весь дом зазвенело оповещение.

Глава 3. Заново познакомиться

Майя

Я специально сообщила, что доберусь сама до дома Егора в конце дня. Только вот не учла пробки и собственное робкое вождение после долгого перерыва. Оксана одолжила мне машину. Она чаще ездила на метро, чтобы не разориться на парковке. Я не должна была работать в пятницу, но планы поменялись.

Света из галереи попросила заменить ее после обеда. Я решила, что справлюсь и с работой, и с машиной. Очень зря. Если провести экскурсию по экспозиции современного искусства мне удалось, то по части вождения я оказалась в глубокой заднице.

Московский трафик пугал меня до одури. Я уже забыла, как гоняют и подрезают таксисты. Забыла про пробки и стремительные перестроения. Забыла даже знаки частично и пропустила два съезда. Пришлось разворачиваться через сто пятьдесят километров, чтобы вернуться на свой маршрут.

Егор жил за городом. Как назло. Не мог, что ли, поселиться в своем же проклятом Сити. Туда я бы добралась намного быстрее. Но нет. Секретарь Баринова велела мне ехать в сторону Новой Риги. Кошмар.

Я услышала звонок телефона, вздрогнула и дернула руль, чуть не поцеловала в бок натертый блестящий Порш. Только

этого мне и не хватало.

Звонила Света, поблагодарила за услугу. Я не стала болтать, быстро попрощалась с ней и выключила звук, чтобы не отвлекаться.

Старенький Форд Оксаны мне нравился. Я должна была заботиться о машинке, да и о себе тоже.

На выезде из города я застряла в пробке. Нужно было сообщить Егору, но машины все же двигались, сигналили, подрезали, втискивались. Я не решалась отвлечься.

В итоге опоздала почти на два часа. Я нажала кнопку звонка. Ворота открылись автоматически. Никаких инструкций из динамика я не услышала. Решила проехать во двор и действовать по обстоятельствам.

Егора я увидела сразу. Он стоял на крыльце, встречал меня. Сегодня Баринов выглядел не так официально. Он был в голубых джинсах и простой белой майке, босой, растрёпанный. Егор ждал меня, скрестив руки на груди. Даже с хорошего расстояния я поняла, что он злой как черт.

Остановив машину у ступеней, я вышла. Хотела спросить, где припарковаться, но Баринов и рта не дал раскрыть.

– Ты опоздала, – припечатал он сразу.

– Я знаю, прости. Трафик…

– Ты опоздала и не предупредила меня, – продолжил Егор, не обращая внимания на мои извинения. – Это неприемлемо, Майя.

– Мне жаль.

– Разумеется.

Он дернул щекой и кивнул мне за спину.

– Что это за дерьмо?

Я обернулась, не понимая, о чем он.

– В каком смысле? Где?

– Раздолбанная коробчонка, в которой ты приехала, Майя. Какого черта? Водитель мог забрать тебя и привезти вовремя.

Я задрала нос и гордо отказалась от его услуг.

– Мне нравится водить машину.

– Мы это обсуждали. Ты была согласна на водителя.

– А теперь передумала.

– С какой стати? – продолжал кипеть Егор.

– Просто так. Захотела ездить сама.

– Сама, господи, – Егор сдавил переносицу. – Там дыра, что ли, в полу, и ты сама ногой толкаешься, чтобы это ведро с болтами ехало?

Я прыснула. Черт, неужели где-то внутри этого мужчины еще остался мой веселый милый друг из универа.

– Я не шучу, Майя, – тотчас опроверг мои надежды Баринов. – Не хочу, чтобы ты ездила на этой машине.

– Почему?

– Безопасность. Статус, – пояснил Егор.

Я так и закатила глаза. Какие мы стали, блин, гламурные. В автошколе он учился на раздолбанной Ладе и ничего.

– Это все чушь, Егор.

– Нет, – он устало выдохнул и махнул рукой. – Ладно. Потом обсудим. Отгони свое корыто в гараж. Там, за домом. Я открою бокс.

Не дожидаясь от меня ответа, Баринов скрылся в доме.

Совершенно обескураженная такой встречей, я поспешила вернуться в машину. Гараж нашла легко. Оставила там машину. Егор вышел через внутреннюю дверь, напугал меня.

– Здесь можно пройти в дом напрямую, – проговорил он, указывая на коридор.

– Ага, мог сразу сказать. Я испугалась.

– Тут никого нет, кроме меня.

– Тебя я тоже побаиваюсь, – призналась я, проходя вперед.

Егор усмехнулся у меня за спиной. Как бы подтвердил, что не зря я опасаюсь. Липкий пот снова выступил на коже. Я почти забыла за эти дни, как Баринов обращался со мной. Странно, что он не приказал отсосать прямо на крыльце или в гараже.

Очевидно, придумал что-то поинтереснее для меня. Я сжала губы, стараясь не гадать. Нет смысла готовиться к унижению. Все равно Егор получит свое. Он уже получил. Мне остается только пережить это.

Мы вышли на кухню. Я остановилась у стола, не зная, куда идти дальше. Егор тоже не спешил указывать мне путь.

Он смотрел на меня, словно решал, как поступить. Я мялась на одном месте, комкая в руке ключи от машины. Он

забрал их, бросил на стол.

– Ты ужинала? – спросил Егор.

– Что? – я ушам своим не поверила.

– Когда ела последний раз?

– Утром… Кажется. Днем пила чай.

Егор подошел к плите и указал на сковороду.

– Тогда поешь, загрузи мойку и ложись спать, Майя.

Он собирался выйти, но я успела прокричать ему в спину:

– Стой, Егор, я же приехала, чтобы…

– Трахаться со мной, – закончил он проницательно, обернувшись.

– Д-да.

– Все верно. Я рад, что ты помнишь.

Издевается?

– Ты передумал? – спросила я, стараясь не выдать надежду в голосе.

– Нет, – огрызнулся Баринов. – Но меня так бесит твое опоздание. Боюсь убить тебя нахрен во время секса.

Я сглотнула.

– Еще вопросы, Майя?

– Где… Куда.. В какой комнате мне лечь? – выдавила я с третьей попытки.

– Первый этаж. За углом налево. Готовая комната для гостей.

– А ты где спишь? – зачем-то спросила я.

– Там, где никто не достает вопросами! – гаркнул Егор и

вышел из кухни.

Я осталась одна на кухне. Егор не соизволил мне показать дом или хотя бы мою комнату. В общем, мне и не стоило рассчитывать на радушие и гостеприимство. Платит мне за секс. Я его игрушка, а не гостья.

Собственно, и секса у нас пока не было. Я пыталась подготовиться к этому всю неделю, а Баринов просто ушел спать. В девять вчера. Приготовив мне ужин.

Я подошла к плите и приоткрыла крышку глубокой сковороды. Там была паста. Еще теплая, вкусно пахнущая. А рядом полная мойка посуды. И снова мыть мне.

Я посмеивалась, пока загружала машинку. Однажды Егор позвал меня в общагу на гречку с тушенкой. Вроде блюдо простое, но он умудрился выпачкать всю посуду на общей кухне и засрать два стола. Он точно так же тогда велел мне убирать все. Ведь он кормит, а я мою. Все честно.

Может, не так сильно он изменился?

Я нашла тарелку и выложила остатки пасты. Думала, еда в рот не полезет, но пахло так восхитительно, что я забыла все свои переживания. Глядя только на пасту, я улыбалась, вспоминая общагу Егора, запах гречки, его самого, смешного и милого, в очках, которые все время запотевали, вытянутой майке и трениках с пузырями.

Впервые мне захотелось отмотать назад время и быть там: в нищете, но счастливой. Я сама выбрала золотую клетку. Думала, деньги сделают счастливой. Как же я ошибалась.

Сурово и одновременно забавно обошлась со мной жизнь. Я снова продаюсь ради денег. Но теперь хотя бы называю все своими именами.

Деньги не делают тебя счастливым, но с ними многое становится проще.

Расправившись с пастой, я отправила тарелку в мойку, включила машинку.

Гостевая спальня нашлась без труда.

Я не ожидала, что буду жить отдельно. Хотя и спать с эскортницей в одной постели тоже как-то странно. Егор разграничил пространства максимально ясно.

Я вспомнила, что не захватила сумку из машины, вернулась в гараж за ней. По дороге заглянула в гостиную, заметила лестницу на второй этаж и парадную дверь. Сориентировалась более-менее и вернулась к себе в комнату. Она была маленькая, но уютная. Я решила сходить в душ, чтобы смыть с себя усталость и нервы.

Теплая вода успокоила. Я завернулась в большое мягкое полотенце и вышла, чтобы достать из сумки щетку для волос.

– Привет, – буркнул Егор, пугая меня до смерти.

Я подпрыгнула и чуть не врезалась плечом в косяк. Полотенце почти свалилось с груди. Я чудом подхватила его и сделала три шага назад, собираясь прятаться в ванной.

– Выйди, Майя, – сурово велел Баринов, руша мой план бегства. – Это всего лишь я.

– Ты собирался спать, – прошептала я, возвращаясь в ком-

нату.

Я старалась получше закутаться в полотенце, но оно теперь казалось мне очень маленьким. А взгляд Егора напротив был слишком обволакивающим. Он как будто трогал меня глазами, не отводил взгляда, смущая по полной программе.

Он был все в той же майке, но теперь без штанов, в одних боксерах. Баринов развалился на моей кровати, как типичный хозяин… всего. Спальни, дома, меня.

Мне казалось, что после минета у него в кабинете я больше не смогу стесняться, но ошиблась. Сосала его член я в одежде, как ни крути, а сейчас была почти голой. От его взгляда меня почти не спасало полотенце. Думаю, и шуба не спасла бы. Завернись я хоть в паранджу, Егор раздел бы меня глазами, заставил бы чувствовать себя не то что голой, а вообще без кожи.

– Пятница, – невозмутимо сообщил мне Егор.

Как будто это все объясняло.

– Я знаю, какой сегодня день, – проговорила я робко, продолжая комкать полотенце и пытаться стать прозрачной.

– Я много работаю, Майя, – озвучил Егор очередную потрясающую новость. – Эта неделька выдалась адской. Я так устал, что не могу заснуть. Еще и ты выбесила своим тупым опозданием.

– Ты решил, что все-таки стоит меня убить за это?

Егор хмыкнул.

– Не сегодня. Но нам точно стоит пообщаться, раз ты здесь, а я не могу заснуть. Подойди ближе.

Я сделала два малюсеньких шажочка.

– Подойди к кровати, Майя, и не заставляй меня повторять сто раз одно и тоже.

Вздохнув, я послушно приблизилась к нему. Перед смертью не надышишься. Пусть все будет быстро.

Егор встал. Мы поравнялись, и я заметила, что он действительно очень устал. Глаза красные и какие-то блеклые, под ними темные тени, между бровей глубокая морщина. Захотелось разгладить ее пальцем, но я не стала. Хмурился Баринов на меня. Вряд ли он оценит мое сочувствие в таком виде. Ему нужно только тело в дар собственной гордыне. Это есть у меня.

Егор не разочаровал. Он дернул мое полотенце вниз, раздевая в мгновение.

– Больше опозданий я ненавижу только одно, – проговорил он устало, почти лениво. – Когда из меня делают идиота.

Я автоматически прикрылась руками, пыталась что-то сказать, но запиналась после каждого звука.

– Не мямли, Майя. Тебе не идет. Из себя дуру тоже не корчи. Мы взрослые люди. Опусти руки.

Он сделал шаг назад, чтобы лучше рассмотреть. Я зажмурилась и опустила руки вдоль тела.

– Глаза открой.

Я не хотела смотреть на него, но Егор не оставил выбора.

Чувствуя, как краснеют мои щеки, я разомкнула веки.

– Ты очень красивая, – сообщил Егор между прочим. – Знаешь об этом?

Он обошел меня вокруг, чтобы оценить и сзади тоже. Я закусила губу, снова чувствуя себя лошадью на рынке. Сейчас еще в зубы заглянет.

Но в рот мне смотреть Егор не стал. Зато потребовал ответа.

– Я задал вопрос, Майя. Ответь мне.

– Какой? – не поняла я.

– Ты знаешь, что очень красива?

– Это вопрос? Серьезно? Он не риторический?

Егор склонил голову и ждал. Он больше ничего не пояснял.

Я дернула плечами. Становилось прохладно и одновременно горячо от его взгляда. Мурашки ознобом промчались по спине.

– Я нормальная, – проговорила я, стараясь не заикаться.

Егор покачал головой, не соглашаясь.

– У тебя красивая грудь.

Он протянул руку и тронул мой сосок пальцем. Едва коснулся, но я дернулась, как будто меня прижгли каленым железом. Сосок тоже отреагировал. Оба, если быть точной. Они затвердели моментально.

– Красивая, – повторил Егор.

Он очертил округлость груди пальцем, спустился к талии,

погладило бедро.

– Хорошая фигура после родов, – заметил он.

Я окаменела. Он знает про Роба. Откуда?

Чтобы не запаниковать, я нашла лучшее объяснение. Гуглил. Конечно, Баринов посмотрел меня в сети. Там и я, и Джордан, и Роберт. Про нас что только не писали. Особенно про меня. Он ничего не знает, кроме фактов. У меня был муж и есть сын.

Я игнорировала его замечание, ведь это был не вопрос. Отвечать необязательно.

– Ты сказала, что не кончаешь, – продолжал Баринов серию ужасных вопросов.

– Сказала, – выпалила я. В этом случае я была не против поболтать. Пусть помнит, что ничего ему тут лишнего не обломится. Только мое тело. Млеть от его члена я не собираюсь. А раз Егор запретил врать и симулировать, то и никаких этюдов не придется исполнять.

– Ты имела в виду вагинальный оргазм?

Я окончательно разозлилась. Даже стыд притупился из-за его безобразных вопросов.

– Какого черта, Егор! Я не собираюсь…

– Собираешься, Майя. Отвечай, если я спрашиваю. Забыла, что мы договорились?

– Будь ты проклят, Баринов.

– Я уже, – хохотнул он. – И все же… Ответь мне.

– Забыла вопрос. Повтори, – соврала я.

Егор продолжал улыбаться. Я пыталась обыграть его в его же игре. Очень глупо, но остановиться уже нет сил.

И он задал совсем другой вопрос.

– Ты мастурбируешь?

– Да, – простонала я и попыталась опустить голову.

Но Егор поймал мое лицо ладонями и напомнил:

– На меня смотри.

Я уставилась ему в глаза яростно.

– Да, вот так.

Он убрал руки с моего лица.

– Ты кончаешь, когда ласкаешь себя сама?

– Да, – повторила я. – Зачем тебе это, я не понимаю…

– Поймешь, – пообещал он туманно. – Потрогай соски.

– Чего?

Наверное, я ослышалась. Что за дерьмо происходит.

– Прикоснись к груди, Майя. И прекрати заставлять меня повторять. Это бесит.

Я постаралась отстраниться от реальности максимально. Даже в поганых фантазиях Егор не делал со мной ничего плохого. А все остальное он делал быстро. Я точно не готовилась к таким разговорам и играм. Это никак не сочеталось с Бариновым, которого я знала. Но, видимо, я его совсем не знала. Или он изменился.

Решив больше не пререкаться и не сопротивляться, я положила ладони на груди и приготовилась тупо исполнять его требования.

– Ласкай, – тихо приказал Егор.

Я была готова к этому. Почти. Мои деревянные пальцы двигались очень странно. Я чувствовала себя Буратино каким-то.

«Он не мучает меня, не делает больно», – успокаивала я себя, чтобы не упасть в обморок от стыда.

Трогать себя на глазах у Егора – это не самое страшное.

Чтобы отвлечься и не думать о его горячем взгляде, я сама начала рассматривать моего бывшего друга. Он изменился даже внешне. Очки больше не носит, зубы ровные, фигура стала спортивной, и даже этот похотливый взгляд меняет его лицо.

Из милого ботаника он превратился в красивого мужчину, который наблюдает, как я касаюсь своей груди. Этот факт не успокоил, а еще больше взбудоражил. Я больше не дрожала. Мне стало жарко, тяжело дышать. Изо рта вырвался стон.

Я сдвинула ноги и потерла бедра друг о друга. Возбуждение кольнуло острой иглой между ног. Я простонала еще раз.

Егор довольно дернул уголком губ, изображая подобие улыбки.

– Ляг, велел он. – Разведи ноги.

Я снова передвигалась, как деревянная кукла. Наверное, он хотел, чтобы я соблазнительно растянулась на кровати, но я даже при желании не смогла бы это сделать. Кое-как завалившись на бок, я перевернулась на спину. Ноги попыталась раздвинуть, но не очень удачно. Их как будто заклинило.

Егор сел на кровать и покачал головой. Он шлепнул меня по внутренней стороне бедра, заставляя взвизгнуть.

– Не пойдет, – заявил он. – Шире ноги.

Я раздвинула еще немного, но и этого ему было мало. Он сам взял меня за лодыжки и поставил их на желаемую ширину. Теперь я была открыта будто у гинеколога на приеме. Уставившись в потолок, я старалась не разреветься от унижения.

– На меня, Майя, – напомнил Егор.

Он сидел так близко, видел так много меня. Даже бывший муж не видел столько… меня.

Я с трудом вернула взгляд на Егора. Мои глаза расширились, когда он коснулся меня между ног.

– Неплохо, – оценил Баринов.

Его палец проскользил по моей влажной плоти.

Боже, когда я успела стать такой мокрой? Откуда это возбуждение?

С Джо после родов всегда приходилось использовать смазку.

Не контролируя себя, я снова свела ноги и зажала руку Егора. Он шлепнул меня по бедрам. Звонко и обжигающе. Я вскрикнула.

– Хватит, – процедил Баринов. – Или мне придётся использовать распорку.

– Чего? – обрела я дар речи от ужаса.

– Распорки, Майя, – любезно пояснил он. – Они зафик-

сируют твои ноги, и ты не сможешь зажаться, как целка. Хочешь?

– Н-нет, – всхлипнула я, разводя колени в стороны.

– Вот и хорошо. Егор убрал руку, но тут же сунул пальцы мне в рот. Глубоко, почти до горла.

Я подавилась, конечно. Он усмехнулся и не стал меня мучить, вынул пальцы. Баринов пропихнул мне под спину подушку. Стало удобнее, но благодарности за это я не испытывала.

– Ладно, давай найдем компромисс, – неожиданно пошел он мне навстречу. – Я разрешу тебе закрыть глаза, а ты прекратишь дергаться, как марионетка на веревках.

– Так себе компромисс, – пропищала я.

– А ты как хочешь?

– Хочу, чтобы тебе удалось уснуть в своей комнате, где никто не задает вопросов.

Егор мрачно усмехнулся.

– Это не компромисс, а наглость, Майя, – сообщил он.

В принципе, я была согласна с ним. Но попытаться стоило.

– Давай ты не будешь кривляться и доставишь мне удовольствие. Я хочу увидеть, как ты кончишь.

– Я не смогу, – выпалила я.

– Постарайся расслабиться. Закрой глаза и представь что угодно. Прикасайся к себе так, как нравится. Трогай везде. Договорились?

– Попробую, – пообещала без энтузиазма.

– Вперед.

Я сразу прикрыла глаза и догадалась по шуму, что Егор встал с кровати. Представить себя в одиночестве с трудом можно. Но мне совсем не хотелось кончать для него. Да и вряд ли получится дойти до пика.

– Начни с груди, – проговорил Баринов. – Я скажу, когда хватит.

Я положила руки на грудь и стала растирать соски. Никогда такого не делала сама. Джо тоже быстро остыл к моей груди, поэтому неожиданно приятно оказалось чувствовать нежную кожу сосков пальцами. Стоны серией вырвались из моего рта. Я запоздало сжала губы и представила, как усмехается Егор. Он заметил, конечно, что я стараюсь не издавать звуков.

Представляя его кривоватый рот, я собиралась разозлиться, но в итоге испытала что-то совсем иное. Судорога порочного удовольствия пронзила мое тело. Я не только не сдержала новые пошлые вздохи, но и запрокинула голову от наслаждения.

– Чувствительная, – проговорил Егор негромко.

Его наблюдение снова не злило, а возбуждало. Мне очень хотелось думать о мертвых котятах или вечно бухом соседе, чтобы убить свое преступное удовольствие. Но единственное, что я могла – это представлять Баринова, который наблюдал за мной.

Я сама не заметила, как стала сжимать груди сильнее, по-

тягивала и покручивала соски, чтобы усилить эти странные, но очень приятные ощущения.

Очередная усмешка Егора заставила меня одернуть руки. Матрас скрипнул. Егор снова сел на кровать. Я думала, он начнет ругаться, что я остановилась. Сжалась и напряглась.

Но Баринов не спешил меня казнить Я ощутила его пальцы на своем запястье. Он взял мою руку и положил мне между ног.

– Доведи себя до оргазма, Майя, – проговорил он.

Приказ звучал суховато, но я среагировала очередной волной возбуждения.

Егор делал со мной что-то непонятное. Я не хотела наслаждаться. Я не собиралась наслаждаться.

Я вообще, кажется, мало соединяла секс и удовольствие. Это всегда было обязанностью скорее.

– Ноги шире, и действуй, детка, – подзадорил меня Егор.

Почти не помня себя от возбуждения и смятения, я послушалась. Пальцы гуляли по влажной плоти. Я размазала смазку по клитору. Боже, какая же я влажная. Что со мной происходит?

Я трогала себя, снова и снова представляя Егора, который сидел рядом и видел ВСЕ.

От этого было стыдно и сладко одновременно. Я кусала губы и терла клитор то с одной стороны, то с другой, обводила по кругу, ускоряла движение и замедлялась. Смазки было так много. Думаю, я промочила простынь.

От этого снова стало стыдно.

– Ты можешь открыть глаза, Майя, – сказал Егор.

Я только сильнее зажмурилась и замотала головой.

– Ладно, – сжалился он. – Как хочешь.

Хотя его голос и мое безвольное состояние будоражили кровь, я прекрасно знала, что не кончу вот так.

Но ровно до того момента, когда Егор склонился. Я ощутила, как щетина царапнула кожу на груди. Он втянул в рот сосок и стал посасывать.

Я закричала. Меня пронзило стрелой похоти и почти подбросило над кроватью. Егор сосал меня жестко. Почти так же, как я сама себя трогала.

Проклятье, он ведь запомнил. Я показала ему, и он делает все то же самое.

Его рука легла на второй сосок. Он стал покручивать его и оттягивать, пока кусал и сдавливал губами другой.

Я заерзала от невыносимых и мощных ощущений.

– Больно? – тут же спросил Егор.

Мне бы соврать, но я на автомате выкрикнула:

– Нет.

– Хорошо, – довольно бросил он и вернулся к моей груди.

Я больше не контролировала ничего. Его и мои ласки в сумме давали такой невероятный оргазмический заряд, что я только пару раз обвела пальцем клитор и кончила со звонким криком. Чертовски громко и неожиданно.

Егор оставил влажный поцелуй на моей груди и отстра-

нился.

– Быстрее, чем я рассчитывал, – сообщил он почти без эмоций – Открой рот.

Он дернул меня за плечо, чтобы я села прямо. Мои глаза все еще были закрыты. Но и не смотря на него, я поняла, что сейчас будет.

Егор протолкнул головку между моих губ.

– В этот раз проглотишь, – сказал он. – Соси сильно.

Я приготовилась дышать носом и глотать его член до тошноты, но мне повезло.

Он не долбился мне в горло, двигался медленно, плавно. Я смогла сжать губы и действительно контролировать сосание в этот раз. Это было намного комфортнее, чем тот адский минет в его офисе. Егор снова забрал мои волосы и держал их, стягивая на затылке. Я решила, что чем лучше справлюсь, тем быстрее все кончится.

И не ошиблась.

Несколько жестких всасываний, и он замер у меня во рту, кончая.

Черт знает, как мне удалось проглотить и выжить. Думала, что захлебнусь его спермой. Так много ее было.

– Открой глаза, – велел Егор.

Я еще не успела прийти в себя, а он уже надел трусы и смотрел на меня сверху вниз. Его тяжелый взгляд пугал до чертиков. Я понятия не имела, что ждать от Егора. Но он снова дернул уголком губ. На лицо вернулась надменная

усмешка.

– Неплохо, Майя, – сказал он, водя большим пальцем по моей нижней губе. – Ты справляешься.

Возможно, нужно было поблагодарить за комплимент, но я промолчала.

– Ложись спать. Утром я предпочитаю яйца пашот и тосты. Завтрак в десять.

Он направился к двери, пока я хлопала глазами.

– Егор, стой! – закричала я ему в спину.

Он обернулся в дверях.

– Яйца… пашот – это сленг какой-то? – уточнила я, обескураженная его просьбой. – Мне нужно подняться к тебе и будить… ртом?

Баринов поднял брови и неожиданно расхохотался.

– Нет, Майя. Яйца – это просто яйца, когда я говорю о завтраке.

– Я должна готовить тебе завтрак? – уточнила я, сгорая со стыда.

– Не должна, – невозмутимо ответил Егор. – Трахаться со мной тоже не обязана, но я привык, что любовница готовит мне завтрак. В твоей анкете стоял плюсик напротив базовых навыков в готовке. Доброй ночи.

Егор ушел, прикрыв за собой дверь.

Я упала на подушки, шепча ему пожелания мучительной смерти. Зато мое тело пело Баринову гимны благодарности. Вроде бы я все сделала сама, но как будто без него у меня

ничего бы не вышло.

Я не хотела признавать, что этот оргазм был сильнее тех, что я сама себе дарила. Но он был. И я была слишком расслаблена после него, чтобы переживать свое падения в миллионный раз. Заведя будильник на девять, я легла в постель, закрыла глаза и сразу уснула.

Глава 4. Не просто яйца

Егор

Я проснулся без будильника, раньше, чем хотел. Обычно в выходные я позволял себе выключить телефон и выспаться как следует. До девяти утра в субботу мой организм не подавал признаков жизни стабильно. Но сегодня я проснулся в восемь. Не в шесть, конечно, как на буднях. Но все равно настроение было испорчено.

Из-за Майи, разумеется. Ее присутствие в моем доме тревожило, будоражило и возбуждало. Я думал, что смогу абстрагироваться от ее близости. Но какое там…

Не помогли даже разные комнаты. Я всю ночь метался в кровати, как в лихорадке. Мне было жарко под обычным одеялом. Я просыпался раз сто, вспоминая ее соски на вкус и безумные стоны удовольствия. Вспоминал, как она кончала для меня.

Да, определенно я не должен спать с ней в кровати. Иначе совсем рехнусь. Или буду трахать ее всю ночь без остановки.

Встав с постели, я пошел вниз, чтобы сделать себе коктейль для тренировки.

Почему, интересно, меня смущает секс с Майей всю ночь напролет? Именно за это я и заплачу ей даже по моим меркам неприличную сумму.

Я не хотел напугать ее. Боялся, что она передумает и сбе-

жит. А вчера вечером я боялся, что она не приедет вовсе. Эта мысль свела меня с ума за пару часов, которые Майя провела в пробке. Поэтому теперь я не собирался напирать на нее.

Пусть Майя Парсон и любит деньги больше всего на свете, ее страх я чувствовал кожей.

Так что будем двигаться медленно. Она привыкнет ко мне и примет в свое время все, что я дам.

Мозги у меня работали именно по этому плану, а вот член, как чертовым магнитом, тянуло в спальню Майи. Я поправил трусы, игнорируя похоть. Рано. Все будет, но чуть позже.

Замешав протеин, я пошел в зал. Танины советы не пустой звук. Мне пора заняться собой, а то опять выпаду из обоймы. Сейчас это более чем неуместно.

Сделать в доме зал для тренировок было отличным решением. Я быстро вспомнил все тренажеры, хорошо взбодрился на дорожке и принял душ. Не будь в доме Майи, я бы валялся в постели и против воли начал бы листать рабочую почту. А так тело требовало тонуса и движений. Я хотел очистить разум от лишнего волнения.

Наверное, стоило ее разбудить. После тренировки я жутко хотел есть и совсем не хотел ругаться. Но почему-то был уверен, что придется. Вряд ли Майя проснется заранее, чтобы приготовить мне яйца. Она вчера вообще не поняла, что я хочу именно завтрак.

Вспоминая ее уточнения про сленг и намеки на извращения с мошонкой, я посмеивался.

Это было самое забавное уточнение, что я слышал.

Май всегда могла меня рассмешить.

Я ошибся на ее счет сегодня. Из гостиной я услышал возню на кухне.

И запах тоже уловил. На весь дом пахло беконом. У меня в животе заурчало.

Майя не заметила, как я вошел. Она стояла у плиты спиной ко мне. Ее попка в синих свободных шортиках покачивалась в такт какой-то мелодии.

Я рассмотрел капельки в ее ушах. Не сдержался и подкрался сзади, прижался к ней.

Майя вздрогнула и уронила лопатку, засуетилась. Из-за ее попыток развернуться у меня встал. Майя раз пять потерлась о член попкой. У него не было шансов игнорировать ее. У меня тоже.

Пришлось успокаивать трусливого зайца.

Я вынул эйрподсы из ее ушей и сильнее прижал к плите. Майя успела повернуться ко мне лицом, и теперь я терся членом о ее живот.

– Егор… – выдохнула она, глазея на меня так удивленно.

– Егор, – подтвердил я. – А ты кого ждала?

– Ни-никого, – буркнула она, отводя глаза, но тут же задрала голову и дерзко заявила. – Если ты прекратишь вдавливать меня в плиту, я смогу дожарить бекон.

Пришлось поднять руки и сделать шаг назад.

– Да, конечно. Вперед.

Я сел за стол и подпер кулаком щеку, дожидаясь завтрак.

Яйца уже остывали на тарелке, как и теплые тосты. Рядом с тарелкой я заметил небольшую соусницу с чем-то жидким и красным. Вроде помидоры или аджика.

– Я вроде не просил бекон, – припомнил я.

– Я решила сама. Не хочешь – не ешь. Или мне нельзя трогать продукты, которые ты не упоминал?

Я закатил глаза. Она нарывалась, и я не стал разочаровывать.

– Можно трогать что угодно в этом доме, не спрашивая. Особенно меня.

Майя ожидаемо продолжала дерзить.

– Нет, спасибо. Для этого я подожду команды.

– Как знаешь. А что у нас с кофе?

– Сварю после завтрака.

– Я люблю кофе с утра.

– Это вредно, Егор. С утра нужно пить теплую воду.

У меня глаза на лоб так и полезли.

– Ты заботишься о моем здоровье? Я польщен.

Майя вздрогнула, словно вспомнила, что мы не друзья. Но ничего особо вредного говорить не стала.

– Мне плевать на твое здоровье, Баринов. От кофе натощак ты помрешь не так скоро и успеешь мне заплатить. Можешь травить себя сколько угодно.

Я усмехнулся, мысленно вручил ей очко за это замечание.

Майя поставила на стол тарелку с беконом и спросила:

– Сварить сейчас?

– Нет. Позже.

– Как скажешь. А поесть с тобой я могу?

– Разумеется. Что за вопрос?

Она пожала плечиками.

– Не знаю. У тебя куча всяких правил. Я чувствую себя на минном поле. Поэтому и спрашиваю.

Мне нравилась ее откровенность, но восторга от замешательства Майи я не испытывал. Сам был немало удивлен. Я думал, она наглая, избалованная, заносчивая. Но пока ничего из списка не наблюдалось.

Ни одна любовница ничего подобного у меня не спрашивала. Все они как-то автоматически принимали мой дом своим, хозяйничали в нем, иногда даже сверх меры.

– Мне нравится, что ты спрашиваешь, – поощрил я ее любопытство. – Я буду рад, если ты начнешь чувствовать себя как дома.

– Это вряд ли, – фыркнула Майя.

Ну а что я ожидал? Конечно, она не примет мое гостеприимство. Да и к черту. Может хоть не дышать здесь, лишь бы вовремя ложилась на кровать и раздвигала ноги.

– Как хочешь, – буркнул я, наблюдая, как Майя накладывает себе бекон на тост, поливает его той странной аджикой и пристраивает рядом на тарелке яйцо.

Она заметила мой взгляд и объяснила:

– Это томатный дрессинг. Отлично сочетается с беконом

и хлебом.

– Ммм, – протянул я и не смог не повторить. – Дрессинг, значит. Круто.

Я думал, она начнет резать тост ножом и есть кусочки вилкой. Аристократия вошла в чат и в мой дом. Надо б запретить это дерьмо, но я не спешил. Мне нравилось наблюдать.

Майя взяла в руки приборы, попробовала пристроить нож и так и эдак. В конце концов она отказалась от этой затеи.

– Думаю, ты меня извинишь, – сказала она, бросив на стол приборы.

Не дожидаясь моего ответа, она взяла тост пальцами и откусила большой кусок. Крошки и хруст разлетелись в разные стороны. Майя смахнула с губ пальцем соус и хотела облизать. Но я перехватил ее руку за запястье. Она опять вздрогнула и замерла, как испуганный зверек. Не в первый раз. Мне не нравилась такая реакция. Она говорит о многом. Тенденция паршивая. Стараясь не хмуриться, я сказал:

– Надеюсь, ты меня тоже извинишь.

И облизал ее палец.

Было забавно наблюдать, как Майя удивлённо медленно жует свой тост. Я подсосал ее пальчик и отпустил руку.

– Не надо меня бояться, – проговорил я. – Мы можем получить не только выгоду от общения, но и удовольствие. Раньше с этим не было проблем.

– То было раньше…

Голос Майи был тихим. Я решил не доставать ее расспро-

сами. Тем более, что сам был изрядно голоден. Хотелось бы тоже попытаться есть культурно и не набрасываться на еду. Но у меня уже не осталось сил. Я макнул хлеб в яйцо, а бекон в проклятый дрессинг, сунул все в рот. Блин, это было вкусно.

Мы оба ели молча. Майя посматривала на меня из-под бровей. Я не пытался скромничать и ловил каждый ее взгляд. Наверное, мы были похожи на красавицу и чудовище за первой трапезой. Не хватало только песен безумного чайника.

Проникнувшись персонажем, я решил быть безобразно прямым. После ее очередного взгляда украдкой спросил:

– Чего ты глазеешь, детка? Я точно не из аристократической семьи. Тем более, мы не на приеме у короля.

– А на приеме ты берешь в руки вилку? – поинтересовалась Майя с легким снобизмом в голосе.

– Иногда.

– Как мило. Извини, если я тебя смутила.

Я чуть не подавился.

– Думаю, ты вряд ли сможешь меня смутить одним взглядом. Да и не одним.

– Ты меня тоже не раздражаешь, когда жрешь, как голодный тигр, – вернула она мне любезность.

– Правда? Чего тогда ты пялишься?

Проклятье, я втянулся в перепалку и начал кайфовать.

Майя сжала губки. Знаю я эту привычку. Старается не улыбаться. Ее щеки заалели. Значит, я заметил что-то очень

важное, и нужно узнать что.

– Скажи мне, Майя, – потребовал я.

Она удивила меня неожиданно прямым ответом.

– Ты очень изменился, Егор. Внешне. Я… не могу понять, в чем именно.

– Одежда, очки и деньги, – подсказал я основные изменения.

Майя покачала головой.

– Не только. Ты как будто сделал пластическую операцию.

Я прыснул, чуть не выплюнул все изо рта. Прожевав, я позволил себе посмеяться от души. После ее вопроса про яйца – это самое смешное.

– Я не делал операций, Майя. С какой стати? Мое дело – финансы, а не моделинг или актерство.

– Тогда я не знаю.

Я решил сжалиться над ней.

– Мы давно не виделись. Скорее всего тебя смущают мои ровные зубы. Брекеты поменяли лицо. Врач предупреждал.

Я улыбнулся ей широко, демонстрируя ровные зубы.

– Оу, – выдохнула она. – Возможно. Виниры?

– Нет, они выглядят, как унитазы во рту. Просто выпрямил свои, занялся спортом. От осанки офигеть как зависит прикус.

– Я слышала, – кивнула Майя. – Мы с Робом делали гимнастику вместе…

– С Робом? – переспросил я.

Любовник? Тренер? Тренер-любовник?

Я перебрал все порочные варианты, но Майя их опровергла.

– Мой сын. Он любит за мной повторять.

– Он с тобой в Москве? Сейчас с няней?

Хрен знает, зачем я спрашивал. Какое мне дело.

– Нет. Он в Лондоне. Ты закончил?

Я отрицательно покачал головой.

Майя встала и убрала свою тарелку, хотя не доела.

– Я сделаю кофе, – резко перевела она тему.

Я дождался, когда она повозится с машинкой. Решил не спрашивать больше о сыне. Пока. Что-то уж очень подозрительно она задергалась. Хотя разговор шел легко, и вопрос я задал безобидный.

Майя поставила чашки на стол через минуту.

– Ладно, – теперь твоя очередь. – Что ты делала с собой?

– А?

Она подняла голову и в очередной раз уставилась на меня глазами-плошками.

– Что ты в себе поменяла? Кроме волос, которые были отвратительно прямыми, когда ты пришла ко мне в офис.

Майя пожевала губу. Не хотела говорить, но я был честен. И ей пришлось. Как в старые добрые времена.

– Я увеличила грудь.

Конечно, я сразу взглянул на нее. На грудь. Как будто вчера не видел и не трогал. Майя врала. Не было у нее имплан-

татов. Я собирался отчитать ее за вранье и напомнить, что я ненавижу это дерьмо. Но она сама объяснила.

– Это было ужасно. Имплант не прижился. Я провела в больнице полгода под наблюдением. Силикон достали, и я выжила. Только порезали всю вдоль и поперек.

Теперь и я отодвинул тарелку, не закончив с завтраком.

– Я не видел никаких следов.

Майя опустила глаза и крутила чашку кофе.

– Они под грудью, Егор. Слава богу, что ты не заметил, – она зажмурилась. – Черт, я не хотела говорить тебе до…

– До секса, – угадал я. – Умно.

Майя вскочила со стула и собиралась убежать. Я поймал ее и прижал к столешнице.

Мой член снова ликовал. Ему не были важны шрамы Майи: душевные или на коже. Он просто хотел трахать ее. Как и я в принципе. Забавно испытывать легкое раздвоение личности, наделяя интеллектом собственный член.

– Маленькая хитрая бестия, – зашипел я ей в ухо.

Майя съежилась, и я потянул ее за волосы, чтобы заставить поднять голову и смотреть на меня.

– Знаешь, я не выношу пластику.

– Знаю, – буркнула она, стараясь смотреть не в глаза, а куда-то мне за плечо. – Этот пункт был в анкете.

– И ты соврала, чтобы угодить мне.

– Я не врала, Егор. У меня ничего нет инородного.

– Но слукавила про операцию. Она была.

– Про операцию в анкете ни слова. Только про импланты.

– Хитрая, – повторил я. – Де-юре ты права. Но все равно придется показать. Я хочу рассмотреть.

Майя зажмурилась и отвернулась. Совсем как вчера, когда я заставил ее мастурбировать при мне. Мог и сегодня приказать смотреть мне в глаза, но не хотел. Зачем ломать то, что уже разрушено до меня.

Стоит признать, я собирался унижать ее за то предательство. Хотел поиздеваться, чтобы она почувствовала все, что я испытал пять лет назад. Но и несколько часов рядом с Май хватило понять: она давно расплатилась за все. Джордан точно не был идеальным мужем.

Мучить и ее сейчас – чистой воды садизм. Я точно не получу от этого удовольствия. Зато могу насладиться ее телом. Могу показать ей, научить.

Меня не пугали шрамы, скорее, было любопытно.

Я начал расстегивать пуговки на ее ночной рубашке.

– Отправишь меня домой? – спросила Майя, продолжая дрожать и прятать глаза.

– Вот уж вряд ли. Но посмотреть нужно.

– Зачем, Егор?

– Потому что хочу и могу. Потому что ты принадлежишь мне.

Она напряглась, едва я развел в стороны ткань пижамки.

Ее груди еще вчера привели меня в восторг. Я любил несовершенства и всегда выбирал девушек без пластики. Ника-

кие резиновые шары не заменят натуральную грудь. Потому и в анкету добавил этот пункт.

Грудь Майи не была идеальной, но мне нравились ее соски и чуть растянутая кожа. Я заметил и растяжки еще вчера. Видимо, она кормила. Все это офигеть как возбуждало. Но я не видел шрамов.

– Они внизу, – подсказала Майя, пока я снова осматривал ее формы и не находил ничего лишнего или дурного. – Под грудью.

– Мгм, -кивнул я, продолжая исследовать ее.

Мой палец обвел сосок. Я покрутил его, легонько сдавил. Майя охнула и с остатками сарказма заявила:

– Ты не там смотришь.

– Я посмотрю все, что захочу. Или можешь ехать домой, – отрезал я.

Она скривила лицо, но спорить не стала.

– Хватит командовать, Майя. Мы договорились, – напомнил я ей условия. – Ты делаешь все, что я захочу. И я делаю с тобой все, что мне захочется.

– Но не причиняешь мне боль, – напомнила она.

– А тебе разве больно?

Я обнял обе ее груди ладонями, нежно сжал, одновременно растирая соски большими пальцами.

Майя рвано дышала, прикрыв глаза.

– Тебе больно? – повторил я вопрос.

– Нет, – простонала она.

– Вот и хорошо.

Я склонился и стал целовать то одну, то другую грудь, не прекращая держать их в руках. Майя громко дышала и очень старалась не издавать звуков наслаждения. Но они все равно срывались с ее рта и получались громкими.

Меня заводило это так сильно, что я продолжал ласкать ее дальше, не сбавляя темпа.

Стянув рубашку с ее плеч, я успел полюбоваться хрупкой фигуркой и снова вернулся к груди.

– Откинься назад, – велел я.

Майя расправила плечи и запрокинула голову. Она выгнулась дугой мне навстречу и теперь смотрела во все глаза. Она вспомнила, ради чего я все затеял, и поняла, что в такой позе я вижу больше. Теперь мне были видны шрамы у нее под грудью. Белые линии заживших ран.

Я не знал, как отреагирую. Черт знает, зачем вообще полез смотреть. Наверное, чтобы вывести Майю на эмоции, заставить дрожать от возбуждения и страха одновременно. Мне это удалось. Она больше не прятала глаза, а смотрела на меня. Смело, прямо. Майя ждала от меня приговора и была готова к нему.

Приподняв ее груди, я рассмотрел обе снизу, провел пальцами и не почувствовал ничего. Ничего, вашу мать, кроме возбуждения. Сочувствие родилось где-то на фоне, но его можно было не брать в расчет. Чуть позже я осознаю, что ей было больно, что она страдала.

Сейчас мной всецело владела похоть.

– Ничего ужасного или уродливого, – сказал я.

Майя простонала, как будто эти слова завели ее сильнее всех моих ласк. Меня ее стон тоже привел в восторг. Я склонился и стал вылизывать каждый белый след от шва. Майя всхлипнула и задрожала сильнее. Я принял это за знак одобрения и продолжил.

А потом Майя сделала то, что раздолбало меня на мелкие песчинки.

Она запустила пальцы мне в волосы и простонала:

– Егор…

Мое имя. Мое гребаное имя из ее уст. Ее рука у меня на голове, и я нахрен растерял весь разум. Забыв про все свои принципы и желания, я просто озверел. Захотел ее так сильно, что уже не мог уговорить себя ждать.

Рука сама скользнула вниз по животу, за резинку шортиков. Палец проник между половых губ. Она вся мокрая, готовая. Был шанс остановиться, если бы она осталась сухой и равнодушной. Но Майя хотела меня. Тоже.

Я просто дернул вниз ее шорты, сдвинул свои штаны вместе с бельем, приподнял ногу Майи для лучшего проникновения и вошел в нее. Она вскрикнула и дернула меня за волосы. Больно.

Но это, конечно, меня не остановило и не охладило пыл.

Самое отвратительное, что я не хотел останавливаться. Как только вошел в нее и ощутил бархатную горячую плоть

вокруг моего члена, стало понятно – долго не продержусь.

Долго – вообще не то слово. Я не продержался и минуты.

Все, что я мог – это толкнуться в нее несколько раз. Глубоко и сильно. Яйца сжались. Я проник в нее еще два раза и кончил с беспомощным стоном.

Майя снова всхлипнула. Я тотчас поднял голову и заметил, что ее глаза влажные.

Она оттолкнула меня и уточнила:

– Закончил? Я могу пойти?

– Что? Ты плачешь? Я сделал больно? – спросил я хрипло.

– Нет, – процедила Май сквозь зубы. – Ты сделал быстро, Егор. Это рекорд или как?

Она отпихнула меня еще раз и посильнее. Я сделал шаг назад.

– Заметил, я не симулировала оргазм? И – да. Я на таблетках. Спасибо, что спросил, козел.

По ее ногам стекала моя сперма.

Твою мать!

Я должен был спросить. Хоть в анкете и был пункт, но я должен был все проверить. Думать головой, а не членом.

От собственной беспомощности стало тошно. Я моментально вскипел и рявкнул на нее:

– Свободна до вечера.

Майя умчалась из кухни, как будто за ней гнались демоны.

Моим коварным планом мести можно подтереться.

Глава 5. Разочарование

Майя

Я влетела в комнату и рухнула на кровать. Накрылась с головой одеялом, но разочарование настигло меня и там.

Я хотела злиться на Егора, злорадствовать и ликовать, но все, что я чувствовала после нашего первого секса, – это разочарование.

Как он заливал про мои оргазмы и принципы несимуляции, как многообещающе вчера заставил меня кончить. Запудрил мозги, и я повелась. В какой-то момент я забыла, что между нами договор и я с ним ради денег. Мне просто хотелось узнать, как быть с мужчиной и получать удовольствие одновременно.

Но в итоге Егор оказался балаболом.

Он имел право на тот быстрый секс, стоя у столешницы на собственной кухне. Я сама дала ему все права на свое тело. Но при этом ожидала большего от Баринова. А он только подтвердил все мои прежние убеждения по части секса.

Дура.

Почему я надеялась на что-то большее? Его хватило лишь на то, чтобы пососать мою грудь.

Я застонала и съежилась в комочек под одеялом.

Когда Егор рассматривал, а потом целовал мои шрамы, я чуть не умерла.

Думала, он побрезгует и оттолкнет меня. Но – нет. Все, что так ненавидел во мне Джо, Егор принял. В его проклятой анкете действительно был пункт об имплантах. А в словах Егора явно читалась брезгливость не только к силикону, но и к девушкам с ним в сиськах.

Меня эта принципиальность не коснулась. Я прикрыла глаза, мучаясь от запертого внутри возбуждения. Никогда я не чувствовала ничего подобного. Егор своими ласками вызывал во мне такую бурю эмоций, что я с трудом справлялась с ними там на кухне. Сейчас – тоже. Мне хотелось плакать от радости. Я всерьез считала себя изуродованной. Джо не прикасался ко мне после клиники. Я думала, никто никогда больше меня не захочет.

Для Баринова шрамы оказались не проблемой. После того, что творили его язык и губы, я и сама поняла, что это, вашу мать, не проблема. Все проблемы были в голове. И даже не моей, а у моего мужа.

Я расплакалась, но чувствовала себя при этом почти хорошо. Единственное – мне было обидно, что Егор кончил так скоро. Мне было хорошо с ним. Кажется. Я не успела понять.

Глупо. Очень глупо обижаться на него за это.

Я ведь мечтала, чтобы Баринов не возился со мной долго, не мучил. Вот он и покончил со всем быстренько. Мужчины. Наверное, все они такие.

Пожалев себя немножко, я вытерла слезы и вылезла из кровати. Хотела умыться, но мои бедра все еще были в спер-

ме. Я отправилась в душ.

Обычно вода успокаивала, но не в этот раз. Я очень хотела домой, а лучше больше никогда не видеть Егора. Но наши договоренности вошли в силу сразу после секса. Теперь он обязан заплатить. Да и я обязана ждать до вечера, пока его Величество Скорострел Первый потребует меня к себе снова.

Не имея понятия, чем заняться, я решила посмотреть любимых блогеров-искусствоведов. Начитавшись статей, я включила подкаст про Моне и с удовольствием слушала о любимых местах художника во Франции.

Я была горячей фанаткой кубизма, постмодерна и прочих извращений в искусстве. Но в последнее время импрессионисты стали вдохновлять тоже.

Не скажу, что я воодушевилась от подкаста, но немного успокоилась. Прервал меня Егор. Я не сдержала усмешки, увидев от него сообщение в мессенджере.

Я заказал обед. Он на кухне. Поешь и поднимись ко мне в восемь.

Егор мог зайти ко мне и сказать, но предпочёл писанину.

Я взглянула на время. Давно перевалило за обед. Нервотрепка приглушила голод, но сейчас я точно хотела поесть.

На кухне меня ждали коробки с едой и никакого хозяина дома. Инструкций я тоже не нашла. Понятно, что еду надо съесть. А потом вечером подняться к Баринову в спальню.

Ослушаться я не имела права.

Единственное, что мне нравилось после завтрака, это отсутствие страха. Егор пугал меня до одури, когда я пришла к нему в офис. Теперь я знала, что все выдержу.

Именно с этой уверенностью я и поднималась к нему в спальню вечером.

Дверь была открыта, но я все равно постучала.

– Войди, – услышала я Егора.

От его голоса мое спокойствие значительно расшаталось. Он звучал холодно и отстраненно.

Я вошла в комнату и осмотрелась. Очень простая и очень мужская спальня. Типовой выбор дизайнера. Вряд ли Баринов проводил здесь много времени. Разве что когда имел любовницу и занимался сексом.

Зачем я думаю об этом?

Егор стоял у окна ко мне спиной. В одних джинсах, босой, с растрепанными на затылке волосами. Словно он ерошил их нервно рукой не один раз. Я вздохнула и поняла, что ничего простого или обычного этой ночью мне не светит.

Понятия не имею почему. Просто чувствовала подвох.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Егор, не поворачиваясь.

– Нормально.

– Я должен извиниться за свою несдержанность утром… – начал он.

– Ничего, – перебила я и тут же пожалела об этом.

– Дай договорить, Майя, – повысил голос Егор.

Я вжала голову в плечи и заткнулась.

Он наконец развернулся и подошел ко мне. Мы стояли посреди комнаты лицом к лицу.

– Я должен извиниться и извиняюсь, – повторил Егор, глядя мне в глаза. – Мы договаривались только позавтракать. Я не собирался трогать тебя до вечера.

Я открыла рот, но тут же передумала спорить.

– Обычно я делаю именно то, что обещаю. И не болтаю языком зря. Как некоторые.

Я вздрогнула. Взгляд Егора прожигал меня. Его намек на мою болтливость всколыхнул старые раны и чувство вины.

Я опустила голову, чтобы не смотреть на него.

Баринов обошел меня по кругу, совсем как в офисе. Рассматривал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.